

БОЛГАРСКАЯ
ЕРЕСЬ БОГОМИЛОВЪ.

Свящ. Н. Стеллецкій.

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА
„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается. С.-Петербургъ, 20 Декабря 1901 года.
Цензоръ Архимандритъ Арсеній.

Типо-литографія В. В. Комарова, Невскій, 136

Болгарская ересь богомиловъ и вліяніе ея на возникновеніе русскихъ религіозныхъ сектъ.

(Опытъ историческаго объясненія происхожденія русскаго сектантства).

Религіозныя секты начались у насъ очень давно, еще въ древней Россіи; гораздо болѣе опѣ развились въ новой Россіи и продолжаютъ развиваться до послѣдняго времени. Сектантство весьма прискорбное явленіе въ религіозной жизни нашего народа, такъ-какъ оно, отторгая русскихъ людей отъ православной Церкви, перѣдко увлекаетъ ихъ въ дебри лжеученія, которое, будучи пагубно съ точки зрѣнія высшаго духовнаго блага ихъ, является небезопаснымъ и въ отношеніи соціальной жизни общества. Чтобы понять всю силу и опасность религіозныхъ сектъ для русскаго народа, полезно найти ихъ историческое начало, поставить ихъ въ связь съ другими сектами, волновавшими древнюю христіанскую Церковь. Всякое жизненно-историческое явленіе, повторяющееся чрезъ рядъ вѣковъ въ различныхъ видоизмѣненіяхъ его, представляется намъ въ надлежащемъ свѣтѣ, когда мы находимъ первое историческое зарожденіе его. Это замѣчаніе всю свою силу имѣетъ и въ отношеніи къ религіозному сектантству, существующему въ Россіи съ первыхъ вѣковъ христіанства и до настоящаго времени. Только при вышеуказанномъ условіи мы можемъ правильно понять сущность и характеръ того въ высшей степени печальнаго въ жизни русскаго народа явленія, которое извѣстно подъ именемъ сектантства.

Въ основѣ всякаго религіознаго сектантства лежитъ ложное стремленіе—устроить самостоятельную религіозную жизнь независимо отъ Церкви. Это стремленіе въ особенности бываетъ тогда, когда болѣзненно возбужденная религіозная мысль старается выработать и, дѣйствительно, вырабатываетъ свое собственное, своеобразное ученіе, усвояемое затѣмъ цѣлою группою христіанъ, которые подъ знаменемъ его обра-

зують свое отдѣльное отъ остальной Церкви *сектантское* общество. Но такое религиозное своемысліе въ первые вѣка русской Церкви еще не въ пору было для тогдашнихъ русскихъ людей, при крайней скудости у нихъ какихъ-либо опредѣленныхъ религиозныхъ воззрѣній ¹⁾. Старое язычество, отъ котораго русскіе перешли въ христіанство, и остатки котораго держались въ народѣ и по принятіи христіанской вѣры, было слишкомъ бѣдно и неразвито, чтобы дать опору для такихъ воззрѣній. Характеристическою особенностію религиознаго состоянія русскаго народа въ первыя времена по принятіи христіанства было то простое механическое смѣшеніе новой вѣры съ старою, которое называется *двоевѣріемъ*. Оно состояло въ одновременномъ почитаніи христіанскаго Бога и божествъ языческой старины, въ одновременномъ исполненіи христіанской и прежней языческой обрядности. Многіе, по старой привычкѣ, послѣ молитвы въ христіанскомъ храмѣ, ходили молиться „въ рощеніе“, подъ овины, къ водѣ, гдѣ — думали они — жили ихъ прежніе боги, сходились на языческія игрища ²⁾ и проч., или, строя христіанскія церкви, старались сохранять рядомъ съ ними, у алтаря церковнаго „камень да березу“ ³⁾. Не за-

¹⁾ Въ повѣсти о печерскомъ Псковскомъ монастырѣ, о печерской чудотворной иконѣ Богоматери, писанной во второй половинѣ XVI вѣка, епископъ Псковскій Геннадій такъ характеризуетъ вѣру нашихъ предковъ: „людіе же прости поселяне на Господа Бога надежду возлагающе и на Пресвятую Богородицу... ово просто со вздыханіемъ сердца, тайно въ себѣ, горѣ умъ простирающе: прости челоуѣцы, не умѣюще писанія, еже навыкли звати исперва, егда крести великій Владиміръ въ Херсунѣ, тогда бывшіи съ нимъ самовидцы народи, и корсунскій глаголь по-гречески навыкоша звати: киріе лиейсонъ, по-словенски же: Господи помилуй: прости челоуѣцы, мужи и жены, и иніи прости людіе всякъ возрастъ, послѣдствующе сему въ себѣ тайно, елико чего кто умѣюще, молящеся глаголютъ“. Сборникъ Соловец. библ. № 857, л. 151 об.

²⁾ Полн. собр. русск. лѣтописей, т. I, стр. 73.

³⁾ „На Бѣлоозерѣ жили люди невѣрные, гласить одно древнее сказаніе, да какъ учили креститься и вѣру христіанскую познавать, и они поставили церковь, а не вѣдаютъ, котораго святаго нареци; а на утро собрались, да и пошли церковь свящати, и какъ пришли къ церкви, аже въ рѣчки подъ церковію стоитъ челнокъ, а въ челноку стулець, а на стульцѣ икона Василій Великій, и они икону взяли въ

быты были еще и древніе миѡы; въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ называются вѣтры Стрибожьими внуками, русскій народъ—внукомъ Дажбога, Баянь—внукомъ Волоса,—говорится о Хорсѣ, которому прерыскивалъ путь волкодлакъ Всеславъ, князь полоцкій, и о миѡической силѣ явленій природы, къ которымъ плачущая Ярославна обращается, какъ къ божествамъ, съ жалобнымъ воззваніемъ: „почто, господине“... Самъ лѣтописецъ раздѣляетъ народную вѣру въ примѣты, заговоры и знаменія; постоянно приписываетъ силамъ природы таинственное значеніе. Даже нѣкоторые изъ пастырей Церкви далеко не чужды были двоевѣрія, такъ-что, если встрѣчаются у нихъ погрѣшности въ религіозномъ отношеніи, то это были остатки языческаго суевѣрія, а не самостоятельныя произведенія сектантскаго своемыслія, въ ту пору еще непосильнаго для нихъ. Извѣстное слово Христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ, обличая въ двоевѣрїи не только *невѣжей*—народъ, но и *вѣжей*—поповъ, говоритъ, что „попове и книжници—одни, видя дѣянїя злая и слыша о нихъ, не хотятъ учить“, другіе поощряютъ ихъ, третьи же сами приобщаются имъ и дѣютъ моленое (языческое) брашно“¹⁾. Это-то именно двоевѣріе, а не сектантство, было неизбѣжнымъ спутникомъ религіознаго развитїя русскихъ христіанъ въ первые вѣка нашей исторїи.

Впрочемъ, упоминаются *еретики* и въ первые вѣка русскаго христіанства. Подъ этимъ именемъ въ древнихъ памятникахъ нашей исторїи извѣстны такъ называемые *волхвы*, иначе кудесники, волшебники, чародѣи, вѣдуны. Но то были не еретики или сектанты, а учителя старшаго язычества, выдававшіе себя за посланниковъ подземныхъ, земныхъ и поднебесныхъ боговъ, съ которыми, по словамъ ихъ, они близко знались. Выступая на защиту падающаго языче-

церковь, и нарекли церковь во имя Василїя Великаго... И они церковь святили, да учили обѣдню пѣти, да какъ начали Евангелїе чести, и грянуло не по обычаю, кабы страшный великій громъ грянулъ, и вси людїе уполонились, ино въ прежнее мѣсто туту было *мольбище идольское за олтаремъ, береза да камень*, и ту березу вырвало, и камень взяло изъ земли, да снесло въ Шекснѣ и потопило“ (Сборн. Соловец. библ., № 925, л. 117, 118).

¹⁾ Лѣтописи русск. литер. и древн. Тихонравова, т. IV, отд. 3, стр. 89, 101. Прав. Собесѣд. 1861 г., т. I, стр. 269—277.

ства, волхвы приписывали себѣ силу предсказывать будущее, отвращать *болѣзни и другія бѣдствія* посредствомъ тайныхъ, имъ однимъ извѣстныхъ, искусствъ и творить различныя чудеса съ помощью боговъ; вслѣдствіе чего занимались гаданіемъ, составляли амулеты и проч. Родомъ они были финны и славяне и выступали съ своею проповѣдью на гралицахъ финскихъ и славянскихъ поселеній, какъ-то въ Ростовѣ, Бѣлоозерѣ, Новгородѣ, но заходили и въ Кіевъ.

Чтобы успѣшнѣе поддержать въ народѣ свой авторитетъ, волхвы большею частію возставали по случаю какого-либо необычайнаго физическаго явленія на небѣ или на землѣ ¹⁾. Всего чаще они возмущали народъ во время общественныхъ бѣдствій, и при этомъ всегда объясняли физическія причины бѣдствій по своимъ темнымъ языческимъ представленіямъ, признавая, напр., причиною ихъ женщинъ *да старую чадь*. Поборники христіанской истины, усмиряя бунтующій по наущенію волхвовъ народъ, противопоставляли, съ своей стороны, языческому ученію волхвовъ христіанское ученіе о высшей небесной силѣ въ появленіи общественныхъ бѣдствій о высшей нравственной цѣли ихъ ²⁾.

Волхвы пытались было даже опредѣленно формулировать свое ученіе въ параллель съ ученіемъ христіанскимъ, изъ котораго имъ удавалось кое-что подслушать. Такъ въ 1071 году, по случаю неурожая и голода, волхвы возстали въ ярославской и ростовской области и начали высказывать свой суевѣрный взглядъ на причины постояннаго бѣдствія. Когда они схвачены были, по повелѣнію воеводы Яна, и приведены къ нему на Бѣлоозеро, тутъ у нихъ завязался съ Яномъ споръ о причинѣ голода, о сотвореніи человѣка и о составѣ тѣлесной и духовной природы. „Янъ, по словамъ лѣтописи, спросилъ волхвовъ:“ „зачѣмъ вы погубили столько людей?“ Волхвы отвѣчали: „тѣ люди держатъ плодородіе: если мы всѣхъ ихъ перебьемъ, то будетъ обиліе: хочешь, передъ тобою мы вынемъ изъ нихъ жито или рыбу?“ Янъ началъ спровергать ихъ суевѣрное убѣжденіе относительно неурожая тѣмъ, что неестественно быть житу въ человѣкѣ, въ составѣ человѣческой природы, и физически невозможно,

1) Полн. собр. русск. лѣт. т. I, стр. 92.

2) Тамъ-же, стр. 63, 64

чтобы онъ скрывалъ его въ себѣ. „Богъ, говорилъ воевода сотворилъ человѣка отъ земли, составилъ его изъ костей, жилъ и крови, нѣтъ въ немъ ничего, и онъ не знаетъ ничего, а одинъ Богъ знаетъ“, т. е. почему бываетъ неурожай и голодъ. На это волхвы возразили: „а знаете ли вы, какъ человѣкъ сотворенъ!“ Какъ?“ спросилъ Янъ. „Богъ мылся въ мовницѣ, отвѣчали волхвы, вспотѣлъ, отерся ветошью и бросилъ ее съ неба на землю: тутъ поднялся споръ у сатаны съ Богомъ,—кому изъ нихъ сотворить человѣка; и сотворилъ диаволь человѣка, Богъ душу въ него вложилъ; потому, если умретъ какой человѣкъ, тѣло идетъ въ землю, а душа къ Богу“. Янъ спросилъ ихъ: „а какому вы Богу вѣруете?“— Антихристу, отвѣчали они. „А гдѣ онъ?“ спросилъ Янъ. „Сидитъ въ безднѣ“, отвѣчали волхвы. Янъ на это сказалъ имъ: „какой то Богъ, сидитъ въ безднѣ, то бѣсъ, а Богъ на небеси, сидитъ на престолѣ, славимый ангелами, которые предстоятъ ему со страхомъ; а тотъ изъ ангеловъ сверженъ, котораго вы называете антихристомъ, за гордость сверженъ съ неба и сидитъ въ безднѣ, какъ вы сами говорите“ ¹⁾.

Подъ тѣмъ же 1071 годомъ лѣтописецъ рассказываетъ объ одномъ двоевѣрномъ новгородцѣ, который, пришедши однажды къ чудскому кудеснику для волхвованія, спросилъ его: „какіе ваши боги? гдѣ живутъ?“ Волхвъ отвѣчалъ: „въ безднахъ: суть же образомъ черны, крылаты, съ хвостами, поднимаются и подъ небо слушать вашихъ боговъ; ваши боги—ангелы на небѣ; если кто умретъ изъ вашихъ людей, то возносится на небо; а если кто изъ нашихъ умираетъ, то уносится къ нашимъ богамъ въ бездну“ ²⁾.

Волхвъ, явившійся въ Новгородѣ при князѣ Глѣбѣ, отстаивая старыя языческія начала, открыто хулилъ христіанство и даже выдавалъ себя за бога ³⁾. Это показываетъ въ новгородскомъ волхвѣ явнаго врага христіанской вѣры и обнаруживаетъ въ его вѣрованіи естественную религію, совершенно противоположную христіанству. Тоже самое можно и должно сказать и о вѣрованіи другихъ волхвовъ.

Проповѣдь волхвовъ была успѣшна. Имъ удавалось соби-

¹⁾ Полн. собр. русск. лѣт., т. I, стр. 75, 76.

²⁾ Тамъ же, стр. 77.

³⁾ Тамъ же, стр. 77, 78

рать вокругъ себя немало послѣдователей. Такъ, на Бѣлоозерѣ шайка, слѣдовавшая за волхвами, состояла изъ 300 человекъ. Бѣлоозерцы доносили Яну на злодѣйства волхвовъ, и между тѣмъ не захотѣли выдать ему злодѣевъ. Такое упорство показываетъ, что волхвы были дороги бѣлоозерцамъ, если не всѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, большинству. Въ Новгородѣ, при князѣ Глѣбѣ, появленіе волхва вызвало замысль убить епископа Теодора, и когда онъ вышелъ къ народу въ священномъ облаченіи и съ крестомъ и сказалъ: „кто хочетъ вѣрить волхву, пусть идетъ за нимъ, а кто вѣритъ кресту, да идетъ за нимъ—епископомъ“,—то на сторонѣ послѣдняго стали только князь съ боярами, а всѣ остальные пошли за волхвомъ. Впрочемъ, народная толпа тотчасъ разошлась, какъ только ретивый князь внезапно въ виду народа разсѣкъ волхва своимъ топоромъ. А на Бѣлоозерѣ такая-же толпа сама убила волхвовъ и повѣсила на дубѣ. Въ Кіевѣ, гдѣ христіанство было тверже, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи, волхвъ, нашедшій себѣ слушателей *въ невольностяхъ*, т. е. въ немногихъ простецахъ, совсѣмъ не имѣлъ успѣха въ народной массѣ, насмѣшливо говорившей о немъ: „бѣсъ тобою играетъ на пагубу“, и въ одну ночь онъ пропалъ безъ вѣсти ¹⁾. Въ 1227 году, новгородцы, безъ всякаго слѣдствія, сожгли у себя на Ярославовомъ дворѣ четырехъ волхвовъ, по подозрѣнію въ чародѣйствѣ.

Все это показываетъ, какъ мало способно было русское язычество къ какой-либо дѣятельной самозащитѣ, а, слѣдовательно, и къ саморазвитію на почвѣ христіанства; оно было не въ состояніи переработать христіанскаго ученія по своему,— въ духѣ, напр., языческихъ ересей (гностицизмъ), бывшихъ въ древней вселенской Церкви. Если такъ, то, значить, въ первые вѣка русскаго христіанства не было необходимыхъ условій для самостоятельнаго возникновенія у насъ религіознаго сектантства. Напротивъ, у тогдашнихъ русскихъ христіанъ, по крайней мѣрѣ, въ лучшей части ихъ, преобладало чувство неизмѣримаго превосходства новой вѣры надъ старымъ язычествомъ и вообще надъ всякою другою религіею. И однакоже религіозныя секты, какъ сказано, начались у насъ очень давно, еще въ древней Россіи. Откуда же и

¹⁾ Полн. собр. русск. лѣт., т. I, стр. 75.

какъ онѣ возникли? Гдѣ ихъ историческое начало? И съ какими другими сектами или ересями древней христіанской Церкви ихъ можно поставить въ генетическую связь? Посильнымъ отвѣтомъ на эти вопросы можетъ послужить предлагаемый трактатъ о болгарской ереси богомиловъ, въ свое время распространившейся въ Россіи и повліявшей на образование въ ней религіознаго сектантства.

I.

Ересь *богомиловъ*, получившая названіе отъ своего основателя, попа Богомила (пначе еще Іереміи), ¹⁾ появилась въ IX или X столѣтіи въ единоплеменной намъ Болгаріи, гдѣ въ то время только начиналось христіанство. Здѣсь она въ видѣ многочисленной и весьма вредной секты просуществовала до конца XVIII вѣка и истреблена была уже фанариотами, игу которыхъ болгарская Церковь подпала въ 1776 году ²⁾. Эта ересь или секта не представляетъ собою чего-нибудь новаго въ церковной исторіи: произошла она изъ смѣшенія павликіанскихъ воззрѣній ³⁾ съ мессалианскими. Павликіане, отвергавшіе церковную іерархію, установленный разъ навсегда порядокъ богослуженія, не признававшіе таинствъ и принимавшіе два самостоятельныхъ начала—доброе и злое,—были очень многочисленны еще въ азіатской Арменіи, откуда императоръ Іоаннъ Цимисхій рѣшился выселить ихъ силою въ Европу, гдѣ они, по мнѣнію его, не могли уже быть такъ опасны для Византійской имперіи, какъ вдали отъ столицы. Павликіане поселены были именно на границѣ Болгаріи, во Фракіи, въ Филиппополѣ и его окрестностяхъ; при

¹⁾ Греческіе писатели, а вслѣдъ за ними и Западные производятъ еще это названіе отъ словъ *Богъ милуй* ил. *Богу—милуй*, и выходитъ, такимъ образомъ, что богомилы претендовали на наименованіе себя богоугодными, благочестивыми, „истинными христіанами“. Въ этомъ именно смыслѣ первый обличитель богомильской ереси Козьма, пресвитеръ болгарскій, говоритъ, что „попъ по имени Богумиль, а по истинѣ рещи, *Богу не милъ*, первѣе нача учить ересь въ землѣ Болгарстѣй“ (Прав. Собесѣдникъ 1864 г., т. IV, стр. 481).

²⁾ Христ. Чтеніе 1870 г., № 3, стр. 432.

³⁾ Павликіанство въ свою очередь было ничѣмъ инымъ, какъ видоизмѣненіемъ манихейства, древнѣйшей изъ христіанскихъ ересей востока, образовавшейся изъ смѣшенія христіанскихъ понятій съ ученіемъ Зороастра.

этомъ Цимисхій имѣлъ въ виду противопоставить силу павликіанъ новопокореннымъ болгарамъ, нападавшимъ предѣлъ на Константинополь. Изъ Фракіи павликіане не замедлили распространиться по сосѣдней Болгаріи ¹⁾. Около того же времени переселены были во Фракію изгнанные изъ Азіи мессалиане, извѣстные ипаче подъ именемъ евхитовъ (εὐχίται), которые отрицали почти всякое значеніе за Церковію, какъ необходимою посредницею въ дѣлѣ спасенія челоуѣка, и иночество съ его суровыми подвигами признавали единственно—богоугоднымъ образомъ жизни ²⁾. Ученіе тѣхъ и другихъ еретиковъ проникло въ юную еще тогда Болгарію, и такимъ образомъ здѣсь образовалась ересь или секта богомиловъ ³⁾. Она соединяла въ себѣ дуализмъ, общій павликіанамъ, съ крайнимъ, противнымъ духу православной Церкви, аскетизмомъ мессалианъ.

Не сохранилось ни одного древняго вѣроучительнаго сочиненія богомиловъ. Есть два древнихъ политическихъ сочиненія противъ богомиловъ, по которымъ можно ознакомиться и съ ихъ вѣроученіемъ. Первое принадлежитъ извѣстному болгарскому пресвитеру Козьмѣ, современнику особенно сильнаго распространенія богомильской ереси въ Болгаріи при царѣ Петрѣ I Сумеоновичѣ (927—967 г. ⁴⁾. Второе составлено греческимъ писателемъ Евѣиміемъ Зигабеномъ, современникомъ императора Алексѣя Комнена и открытія богомильства въ самомъ Константинополѣ. Зигабенъ имѣлъ подъ руками слѣдственное дѣло о богомилахъ и въ своемъ произведеніи—*Πανοπλία δογματικῆ τῆς ορθοδόξου πίστεως* ⁵⁾, т. е. Догматическое всеоружіе православной вѣры,—спеціально говорить о богомилахъ во второй части въ титулѣ 23-мъ ⁶⁾.

¹⁾ Zonar. I. XVIII, p. 209. ср. Гильфердингъ. „Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ“ II, 121 въ „Русской бесѣдѣ“ 1859, г. IV.

²⁾ Psellus. De operatione daemonum, 1838 г., Nuremberg ed. Voisonade, p. 3. 5. etc. Cerdenius Hist. I, 514 sqq

³⁾ Анна Комненъ, «Alexias», ed Paris 1651 г., XIV, 451.

⁴⁾ „Бесѣда Козьмы пресвитера на новоявившуюся ересь Богумилу“ напечатано въ „Прав. Собесѣдникъ“ 1864 г. кн. IV—VIII.

⁵⁾ Въ латинскомъ изданіи это произведеніе озаглавлено: *Panoplia dogmatica orthodoxae fidei adversus omnes haereses*, въ славянскомъ—книга догматики панопліе вторая.

⁶⁾ Сочиненіе это отдѣльно издано Гизелеромъ въ 1842 году въ Геттингенѣ подъ заглавіемъ: *Euthymii Sigabeni Narratio de Bogomilia seu Panopliae titul 23.*

Богомилы, какъ и болѣе древніе павликіане,—дуалисты. Какъ и у павликіанъ, у богомиловъ два бога—добрый и злой, и два отъ нихъ происшедшихъ міра—духовный и матеріальный. Злой богъ не существовалъ отъ вѣчности, какъ у павликіанъ, а былъ первороднымъ сыномъ верховнаго Бога-Отца, возсѣдавшимъ одесную Его, какъ у евхитовъ; онъ назывался Сатанаиломъ. Поставленный во главѣ духовнаго міра, Сатанаиль или мощный духъ (πνεῦμα δεινόν) возгордился своимъ достоинствомъ и силою, возмущился противъ Отца и, увлекши на свою сторону подчиненныхъ духовъ, вмѣстѣ съ ними былъ низверженъ съ высоты небесной. Изъ соровнованія Богу, Сатанаиль создалъ второе небо, вторую землю, именно нашу землю и избралъ ее въ жилище себѣ и соучастникамъ своего паденія. Онъ пытался было создать и человѣка, и создалъ изъ смѣси различной матеріи тѣло, но не могъ дать ему жизни и души; просилъ о томъ Бога, и Богъ вдунулъ въ тѣло человѣка дыханіе жизни. Пообѣщавши прежде раздѣлить съ Отцомъ власть надъ новосозданнымъ человѣкомъ, Сатанаиль потомъ раскаялся въ своемъ обѣщаніи, захотѣлъ безраздѣльно владѣть человѣкомъ и отвлекъ его отъ небеснаго Отца. Чтобы для этой цѣли пріобрѣсти себѣ какъ можно болѣе людей, онъ вошелъ въ змія, прельстилъ къ грѣхопадению Еву, „срастлившеся блудомъ“, слѣдствіемъ чего-было рожденіе Каина и Коломены, отъ которыхъ и произошелъ родъ человѣческой. Сатанаиль причинялъ людямъ всякое зло; навелъ потопъ, разсѣялъ людей по лицу земли, далъ чрезъ Моисея законъ на погибель имъ, какъ говоритъ Апостолъ: „грѣха невѣдѣхъ развѣ закономъ“ и проч. Наконецъ Богъ, сжаляся надъ душою, которую онъ вдохнулъ въ человѣка, отрыгнулъ отъ сердца Своего божественное слово, другого сына. То былъ великаго совѣта Ангель,—архангелъ Михаилъ, ибо Онъ есть начальникъ добрыхъ ангеловъ,—Иисусъ, ибо Онъ врачуетъ всякую болѣзнь и язву,—Христосъ, ибо помазанъ былъ плотію, по видимому вещественною, а на самомъ дѣлѣ невещественною, „снятою свыше, втекшею деснымъ ухомъ въ Дѣву и такимъ образомъ истекшею“, такъ-что св. Дѣва совсѣмъ не ощутила Его въ себѣ, а обрѣла Его просто лежащимъ младенцемъ, повитымъ въ ясляхъ. Страданія, распятіе, смерть, погребеніе и воскресеніе Христа были призрачны. Видимо

совершивши Свое служеніе на землѣ, Іисусъ Христосъ побѣдилъ Сатанаила, заключилъ его въ бездну, отнялъ отъ его ангельскаго имени священное окончаніе—*илъ* (оставивъ его не иначе именоваться, какъ *сатана*) и присоединилъ его къ своему первоначальному имени *Миха*, взошелъ на небо и, сѣдши одесную Отца на мѣсто сверженнаго Сатанаила, разрѣшился паки въ Отца, во чревѣ котораго изначала былъ заключенъ, а съ Нимъ возвратился на небо и Духъ Святый, вмѣстѣ съ Нимъ испедевшій отъ Отца и успѣвшій родить духовно Іуду предателя и 12 апостоловъ.

Признавая все внѣшнее, земное нечистымъ, богопротивнымъ, богомилы не хотѣли вѣрить чудесамъ, которыя Іисусъ Христосъ совершалъ надъ тѣломъ и надъ видимою природою. Сказанія о чудесахъ Его они понимали приточно, духовно. Такъ, напр., пять хлѣбовъ, которыми Христосъ наплатилъ 5,000 народа, суть не что иное, какъ четыре Евангелія и пятый Апостоль.

Въ силу того же начала богомилы чуждались брака и употребленія вина и мяса, а нѣкоторые изъ нихъ допускали даже оскотленіе. Воспреещалось имъ всякое убійство—даже животныхъ, кромѣ змѣй—животныхъ сатанинскихъ; отсюда—отрицаніе войны и всякой самозащиты.

Представляя все дѣйствіе Іисуса Христа только духовнымъ, богомилы считали Церковь, существовавшую въ Византійской имперіи, чѣмъ-то среднимъ между ветхозавѣтнымъ іудействомъ и истинною внутреннею Церковью, къ которой думали принадлежать сами; отвергали всѣ таинства церковныя. Крещеніе водою, говорили они, есть крещеніе Іоанново; крещеніе Христово—духовное и состояло въ воздержаніи, молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, послѣ чего на крещаемого возлагали руки и Евангеліе Іоанна; къ крещенію допускались только взрослые, крещенныхъ младенцевъ гнушались. Литургіи—св. Евхаристіи (комканія ¹⁾), по словамъ ихъ, Іисусъ Христосъ совсѣмъ не учреждалъ. Хлѣбъ приобщенія есть молитва „Отче нашъ“; чаша приобщенія—завѣтъ, упоминаемый въ Евангеліи; тайная вечеря не что иное, какъ приобщеніе обоихъ.

¹⁾ Вѣроятно, отъ испорченнаго латинскаго слова *communicatio*—приобщеніе.

Послѣ этого неудивительно, если почитаніе иконъ казалось богомиламъ идолопоклонствомъ. По этому поводу Козьма пресвитеръ говоритъ: „Слышавше апостола Павла о кумирѣхъ рекша: „не подобаетъ намъ повинутися злату или серебру сотворену хитростію человѣческою“, еретицы (богомилы) мнятъ то о иконѣхъ речено, да отъ того словесе обрѣтше си вину, не кланяются единѣ иконамъ, но страха дѣля человѣча и въ церковь ходятъ и крестъ и икону цѣлуютъ, якоже намъ повѣдаютъ, иже отъ нихъ обратшася на нашу истинную вѣру, глаголюще: яко вся си творимъ человѣкъ дѣля, а не по сердцу (т. е. все это дѣлаемъ ради людей, а не чистосердечно), втайнѣ же скрываемъ свою вѣру“. Крестъ Христовъ они называли „убійцею Спасовымъ“ (Евѣимій Зигабень) или висѣлицей¹⁾. Объ этомъ орудіи нашего спасенія вотъ-что они „блзнящеся“ говорили“: Како ся ему есть кланятися? Сына бо Божія жидове на немъ распяша, да вражда есть паче Богу крестъ: тѣмже ненави-дѣти его свояси (т. е. своихъ послѣдователей) учать, а не кланятися, сиче глаголюще: аще бо кто царева сына убилъ крестомъ древомъ, можетъ ли древо то любо быти царю? такожи крестъ Богу. Не по своей воли распята мнятъ Господа, ни за спасеніе человѣческо; но по нуждѣ“. Въ мощахъ святыхъ, по мнѣнію богомиловъ, дѣйствуютъ бѣсы и потому чудеса, совершаемыя у св. мощей, они называли демонскою „прелестію“. Храмы, по ихъ словамъ, жилища злыхъ духовъ, сообщниковъ того сатаны, котораго Христосъ приходилъ связать. Молились богомилы много (по четыре раза днемъ и ночью), но не хотѣли знать никакихъ молитвъ церковныхъ, кромѣ молитвы Господней. Не наблюдали они ни Господскихъ праздниковъ, ни памяти св. мучениковъ и отцевъ; поносили церковную іерархію, обзывая православныхъ священниковъ „слѣпыми фарисеями“ и саддукеями“, кото-рыхъ, по ихъ мнѣнію, должно бояться и избѣгать (Евѣимій Зигабень). Такъ-какъ Иисуса Христа не признавали дѣйстви-тельно и въ собственномъ смыслѣ воплотившимся отъ Дѣвы Маріи, то не чтили и сію послѣднюю.

Богомилы отвергали книги Моисея и всѣ остальные книги ветхаго завѣта, кромѣ Псалтири и 16 пророковъ, и прини-

¹⁾ Евѣимій Зигабень въ *Victoria de Messalianorum secta ap. Tollii*, 120.

мали весь новыи завѣтъ, только навязывая ему свой особый и нелѣпый смыслъ. Наряду съ общехристіанскимъ канонемъ у нихъ въ большемъ употребленіи были апокрифическія сказанія и нелѣпыя писанія, ими составленныя или, по крайней мѣрѣ, передѣланныя ими и редактированныя ¹⁾. Изъ этихъ писаній съ вѣроятностію имъ можно приписать слѣдующія: „О древѣ крестномъ“, „О злыхъ женахъ“, „О происхожденіи винокурения отъ бѣса“, сказаніе, что „древо познанія добра и зла было виноградное дерево, и что Адамъ и Ева упились сокомъ его“, „Слово св. Апостоловъ Петра и Андрея, Матѳея, Рука и Александра“, „Слово о Иисусѣ Христѣ Господѣ Нашемъ“, или „О преніи Господа съ діаволомъ“ и другія ²⁾.

Слѣдуя своему самообольщенному стремленію къ мнимоевангельской жизни, богомилы въ послѣдствіи выработали своеобразную и широко развитую организацію внутренняго религіознаго быта, несмотря на то, что они въ первое время своего существованія горячо возставали противъ подобной же организаціи православной Церкви. Въ половинѣ XII вѣка богомилы уже раздѣлились на *отдѣльныя религіозныя* общины, и въ каждой такой общинѣ былъ учитель или епископъ и при немъ 12 апостоловъ. Остальные вѣрующіе тоже назывались священниками; въ ихъ присутствіи сектанты сами себя исповѣдывали и сами себѣ прощали грѣхи, и это дѣлали не только мужчины, но и женщины (Козьма пресвитеръ).

Ересь богомиловъ въ X—XI вѣкахъ получила въ Болгаріи весьма широкое распространеніе, чему благопріятствовало тогдашнее мрачное политическое положеніе этой страны. Пятидесятилѣтнія непрерывныя войны съ Византіей за независимость, войны, исполненныя самыхъ потрясающихъ эпизодовъ, способны были пошатнуть и спутать религіозно-нравственныя понятія болгарскаго народа, еще недостаточно

¹⁾ Евѳимій Зигабенъ въ *Victoria de Messalianorum secta* ap Tollie, p. 116. Собираніемъ этихъ сказаній и разныхъ живыхъ молитвъ среди богомиловъ особенно извѣстенъ болгарскій попъ Іеремія. Въ одномъ спискѣ апокрифическихъ книгъ, между прочимъ, сказано: „кануновъ много живыхъ и молитвы составлены живыя отъ трясовицы, *Еремѣя попа болгарскаго* басни“, „Прав. Собесѣдникъ“ 1861 г., ч. I, стр. 280.

²⁾ Брокгаузъ, Энциклоп. Словарь, т. IV, 1891 г.; „Богомилы“ Васильева.

окрѣпшаго въ новопринятой вѣрѣ христіанской, и подгото- вить богатую почву для укорененія богомильской ереси. Церковныя нестроенія, вызванныя политическимъ состоя- ніемъ страны, представляли самую грустную картину вну- тренней жизни народа. Тѣ, кому по праву принадлежало дѣло церковнаго учительства, въ небреженіи оставляли свое дѣло. И это было вполне естественно при томъ порядкѣ ве- щей, когда, по словамъ Козьмы пресвитера, блюстителями евангельскаго закона были ставимы многаяжды *по мзду* люди грубые и невѣдушіе закона. Подобные „пастухи сло- весныхъ овецъ, конечно, старались только взимать млеко и волну отъ стада, объ овцахъ же не пеклись“. Неудиви- тельно, что, при подобныхъ нестроеніяхъ церковной жизни, сектанты взяли въ свои руки дѣло религіознаго учительства, и секта широко распространилась.

Самое направленіе и приемы сектантской пропаганды со- дѣйствовали успѣхамъ секты богомиловъ. Для впечатли- тельныхъ душъ, лишенныхъ пастырскаго назиданія, не было ничего легче, какъ увлечься проповѣдью мессалианствующихъ ересеучителей, суровыхъ аскетовъ, вѣчно молящихся, по- стоянно въ рукѣ державшихъ Евангеліе и думавшихъ жить по его заповѣдямъ: „не живемъ—рече—по закону Мойсѣину, но по Апостольску, ни Давида и Пророкъ послушаемъ, но са- маго Евангелія“ (Козьма пресвитеръ). Вотъ это-то мнимо-еван- гельская праведность неофіціальныя - непризванныя учи- телей, въ противоположность не-евангельской жизни закон- ныхъ пастырей, и располагала народъ прельщаться ерети- ческимъ ученіемъ богомиловъ. „Мнози, говоритъ Козьма о своихъ соотечественникахъ, мняще я (т. е. сектантскихъ гла- варей) правовѣрны суца и мощны направити на спасеніе, приближаются къ нимъ и вопрошаютъ ихъ о спасеніи души; они же подобны волку, хотящу ягня взяти, сперва поглум- ляются воздыхающе и со смиреніемъ отвѣщеваютъ... и гдѣ узрятъ челоуѣка проста суца и груба, туже сѣють плевелы ученія своего“.

Не менѣе сильно увлекало богомилство болгарскій на- родъ своею соціально-революціонною проповѣдью, выступая, повидимому, въ роли защитника народной свободы. По сло- вамъ Козьмы пресвитера, еретики „учатъ свояси неповино- ватися властемъ своимъ, хуляще богатя, царь ненавидятъ,

ругаются старѣйшинамъ, укоряють бояры, мерзки Богу мнѣть работающія царю и всякому рабу не велять работати господину своему“.

Въ XI—XIII вѣкахъ изъ Болгаріи богомилство проникло въ сосѣднія страны: въ Сербію, Боснію, въ предѣлы Византійской имперіи (не исключая самой столицы—Константинополя, гдѣ оно императоромъ Алексѣемъ Комненомъ открыто было посредствомъ извѣстной, мало достойной царя, хитрости ¹⁾, а въ XIV вѣкѣ оно встрѣчается уже на Аѳонѣ. Съ Балканскаго полуострова богомилская ересь, перешла на западъ и въ XII—XIII в. распространилась въ Италіи, Франціи и въ другихъ странахъ Европы. Несмотря на жестокія преслѣдованія со стороны различныхъ правительствъ, „зло ереси богомиловъ, по словамъ Зигабена, еще съ большею силою разливалось по всѣмъ городамъ и областямъ и по всѣмъ странамъ“. „Страхъ гоненій“ отъ „властей земныхъ“ не ослаблялъ ереси, а еще увеличивалъ ревность ересеучителей и вліяніе ихъ проповѣди. Принужденные въ тайнѣ скрывать свою вѣру и лицемѣрить во время гоненій, еретики тѣмъ съ большимъ упорствомъ старались отстаивать свои мнѣнія, когда приходилось защищать ихъ открыто: „скорѣе скота накажеша, говоритъ Козьма, неже еретика. И якоже въ мраморъ стрѣляй, не точію не прострѣлишь его, но и отскочивши стрѣла зади стоящаго ударить, тако и учай еретика не точію не научить его, но и нѣкоего отъ худоумныхъ развратить“. Гопенія, воздвигаемыя правительствами противъ богомиловъ, окружая ихъ въ глазахъ народа ореоломъ мученичества, только содѣйствовали распространенію ереси. По этому поводу Козьма пресвитеръ говоритъ: „мнози мнѣть я (т. е. еретиковъ) за правду страждущихъ и хотяще нѣчто благо воспріяти отъ Бога за узы“. И не только невѣжественная народная масса заражалась ученіемъ богомиловъ, но и „правовѣрные попы“ (Козьма) и даже православные епископы ²⁾.

¹⁾ Анна Комненъ *Alexias* XV, 390.

²⁾ Напр. Леонтій Бальвійскій, Климентъ Сасимскій и др.—*Алліацій*, *De eccl. Orien et Occiden.* consen p' 637—678.

II.

Если болгарская ересь или секта богомиловъ, сильно зараженная духомъ пропаганды, распространилась въ свое время во многихъ государствахъ, то естественно было предположить, что она не минетъ и предѣловъ Россіи. И это тѣмъ болѣе было вѣроятно, что между Церковію русскою и болгарскою очень рано установились тѣсныя отношенія. Болгарія, будучи просвѣщена православною вѣрою раньше Россіи, по своему родственному съ русскимъ языку и славянской письменности, сдѣлалась естественною и лучшею посредницею между русскими и греками; изъ Болгаріи явились къ намъ и славянская грамота, и церковныя книги, и богослужебныя напѣвы, и первые христіанскіе учителя и священники. По свидѣтельству Якимовской лѣтописи, болгарскій царь Сумеонъ посылалъ въ Россію „іереи учены и книги довольны и дьяконовъ и демественниковъ“. Поэтому неудивительно, что современныя религіозныя движенія, происходившія въ болгарской Церкви, такъ или иначе отражались и въ русской. Между пришедшими къ намъ изъ Болгаріи священниками весьма легко могли оказаться и послѣдователи возникшей тамъ секты богомиловъ. Всего вѣроятнѣе они-то и были первыми насадителями на русской почвѣ сектантскаго вольномыслія въ видѣ богомильской ереси. Черезъ 60 лѣтъ послѣ крещенія Руси, слѣдовательно, еще при жизни св. князя Владиміра, одинъ изъ такихъ ересеучителей былъ осужденъ въ Кіевѣ. Это былъ монахъ, скопецъ Адріанъ, который, по извѣстію Никоновской лѣтописи ¹⁾, въ 1004 году, явившись въ Кіевѣ, началъ хулить православную Церковь, ея уставы и обряды, а также епископовъ, пресвитеровъ и иноковъ. Тогдашній митрополитъ кіевскій Леонтій, по происхожденію грекъ или воспитанный въ духѣ греческой Церкви болгаринъ, естественно, не могъ терпѣть такого ученія, которое греческая и болгарская Церкви отвергли, какъ еретическое, и потому возсталъ противъ Адріана со всею пастырскою ревностію. Еретикъ былъ обличенъ, отлученъ отъ Церкви, заключенъ въ темницу, гдѣ онъ созналъ

¹⁾ Ч. I, стр. 112. Ср. Степенная книга, ч. I, стр. 166.

накопецъ свою вину и раскаялся. Вотъ первое лицо съ характеромъ еретика или сектанта въ исторіи русской Церкви. не отмѣченное, впрочемъ, въ лѣтописи названіемъ еретика, вѣроятно, потому, что еретикъ раскаялся! Въ 1123 году, по свидѣтельству той же лѣтописи ¹⁾, явился въ Кіевъ другой еретикъ—Дмитръ. На этотъ разъ лѣтописецъ не говоритъ, въ чемъ состояла ересь Дмитра, и только называетъ его злымъ еретикомъ. Исторіографъ Татищевъ ²⁾ замѣчаетъ, что Дмитръ отвергалъ церковные уставы, за что кіевскимъ митрополитомъ Никитою и былъ сосланъ въ городъ Синелець и заключенъ въ темницу.

Изъ приведенныхъ извѣстій о первыхъ еретикахъ, явившихся въ русской Церкви, можно видѣть, что Адріанъ и Дмитръ имѣли нѣкоторыя общія еретическія воззрѣнія; но отсюда еще не видно, какой именно ереси они держались. Во всякомъ случаѣ, эти воззрѣнія не могли возникнуть среди собственно русскихъ христіанъ. Въ Россіи, въ XI вѣкѣ, могли явиться враги всѣхъ церковныхъ установленій, но, какъ мы имѣли случай говорить, только изъ язычниковъ, а не изъ христіанъ. Притомъ же Адріанъ и Дмитръ возставали противъ установленій православной Церкви, а въ первые времена христіанства въ русскомъ народѣ скорѣе могли явиться ревнители церковнаго благоустройства, нежели враги; простое чувство любить внѣшность, и русской народъ искони любилъ внѣшнее благоустройство церкви. Подъ названными двумя еретиками обыкновенно разумѣютъ богомиловъ, приходившихъ къ намъ изъ Болгаріи, съ которой Россія, какъ сказано, находилась въ самой тѣсной связи ³⁾. Если наши лѣтописцы, упоминая объ Адріанѣ и Дмитрѣ, не излагаютъ догматическихъ или теоретическихъ основаній ихъ богомильской ереси, а указываютъ только на отступленія ихъ отъ внѣшняго церковнаго благоустройства, т. е., другими словами, только выставляютъ на видъ практическія послѣдствія, вытекающія изъ основной мысли богомиловъ, не приводя этой послѣдней,—то въ объясненіе этого слѣдуетъ за-

¹⁾ Ч. II, стр. 56.

²⁾ „Исторія Россійская“, кн. II, стр. 228.

³⁾ См. К. Истоминоу, „Историческое изслѣдованіе о богомилахъ“. 1865 г. Харьковъ, стр. 110. 111. П. Мельниковъ, „Тайныя секты“. Русскій Вѣст. 1868 г. т. 75, стр. 16—17.

мѣтить, что для простыхъ наблюдателей жизненныхъ явленій, какими были наши лѣтописцы, прежде всего бросается въ глаза несообразность воззрѣній, относящихся именно къ внѣшней жизни, внутреннія же основанія этихъ воззрѣній или совсѣмъ бываютъ недоступными для нихъ, или мало обращаютъ на себя ихъ вниманіе. А что Адрианъ и Дмитръ дѣйствительно были богомилы, это доказывается сличеніемъ богомильскаго ученія съ воззрѣніями нашихъ еретиковъ. Немного сказано у лѣтописцевъ о воззрѣніяхъ Адріана и Дмитра, но это немногое совершенно сходно съ тѣмъ, что мы знаемъ изъ ученія богомиловъ. Адрианъ былъ скопецъ, и богомилы допускали оскотченіе; онъ былъ монахъ, и богомильство среди монашествующихъ евхитовъ или мессалианъ нашло себѣ хорошій пріемъ ¹⁾; наконецъ, оба еретика отвергали все внѣшнее благоустройство церкви, а это одна изъ главныхъ особенностей богомильской ереси, хотя и внѣшняя только, а не внутренняя.

Кромѣ приведенныхъ двухъ случаевъ богомильской пропаганды на русской почвѣ, къ сожалѣнію, наши лѣтописцы почти больше не упоминаютъ о ней. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что этой пропаганды не было и въ дѣйствительности. Какъ на своей родинѣ, въ Болгаріи, такъ, разумѣется, и у насъ въ Россіи, богомилы, при всемъ противодѣйствіи русской церковной власти, продолжали распространять свое ученіе, но, по всей вѣроятности, съ величайшею осторожностію и скрытностію, чѣмъ и объясняется молчаніе объ этомъ лѣтописцевъ. Что богомильскія идеи пропагандировались среди русскихъ не только въ XI—XII вѣкахъ, но и въ послѣдующія столѣтія, и такимъ образомъ получили среди нихъ большое распространеніе,—это подтверждается сохранившимися у насъ отъ древнихъ лѣтъ памятниками нѣкогда бывшихъ на Руси богомиловъ.

Сюда прежде всего относятся списки обличительной „Бесѣды Козьмы пресвитера на новоявившуюся ересь Богомилу“, какъ кажется, извѣстные у насъ еще въ XI вѣкѣ. Въ одной Кормчей, писанной въ XV или XVI вѣкѣ, изложены, хотя въ краткихъ, но довольно опредѣленныхъ чертахъ, всѣ глав-

¹⁾ Анна Комненъ „Alexias“ pag. 486.

нѣйшіе пункты богомильской ереси ¹⁾. Очевидно, все это дѣлалось въ видахъ предостереженія русскихъ людей отъ еретиковъ, пропагандировавшихъ среди нихъ свое ученіе.

Всего легче богомильскія идеи проникали въ Россію путемъ такъ называемой „апокрифической“, или „отреченной“, литературы. Нѣкоторыя произведенія изъ этой литературы, о которой многіе на Руси говорили, что она наполнена „болгарскими баснями“ ²⁾, очень рано стали переходить къ намъ изъ Болгаріи. Уже Авраамій Смоленскій, жившій въ концѣ XII или въ началѣ XIII вѣка, читалъ глубинныя книги, т. е. апокрифическую книгу „глубина“. Въ XIII и XIV вѣкахъ къ переводнымъ апокрифамъ присоединились апокрифическія сказанія русскаго сочиненія, появлявшіяся подъ вліяніемъ первыхъ. Къ XV столѣтію апокрифическія произведенія до такой степени умножились, что митрополитъ Кипріанъ призналъ необходимымъ составить списокъ какъ истинныхъ книгъ, признанныхъ Церковію, такъ и „отреченныхъ“. Съ этихъ поръ списокъ отреченныхъ книгъ, также какъ и истинныхъ въ русской Церкви, получилъ какъ-бы каноническое значеніе, потому что вносился въ церковныя книги, напр., въ молитвенники и уставы, съ цѣлью предохранить духовенство и народъ отъ чтенія апокрифовъ ³⁾. Несмотря на то, не только народные грамотеи, но и духовныя лица съ особенною любовью читали апокрифическія сочиненія. Церковные дьяки, въ родѣ Семейки Григорьева, держали у себя для чтенія „книги недобрыя, ересныя, да приговоры и рафли, тетради гадательныя“. Апокрифическія сказанія вносились въ церковныя сборники и помѣщались здѣсь рядомъ съ статьями, принятыми Церковію. Иногда даже апокрифы, особенно нравственнаго содержанія, безсознательно помѣщались въ сборникахъ святоотеческихъ твореній, въ „измарагдахъ“, „златоустахъ“ и „торжественникахъ“, имѣвшихъ церковное употребленіе ⁴⁾.

¹⁾ „Книга, глаголемая Кормчія, рекше правило закону“. Рукопись Московской дух. академіи.

²⁾ Въ свое время князь Курбскій жаловался: „нынѣшняго вѣка мнѣшіеся учителя больше *въ болгарскія басы*, ибо паче въ *бабскія бредни* упражняются, прочитають и похваляютъ, неже въ великихъ учителей разумѣхъ наслаждаются“.

³⁾ См., напр., Описаніе Рум. муз. № ССССXLIX, стр. 716. 717.

⁴⁾ Прав. Собесѣдникъ, 1861 г., ч. I. стр. 278 и дл.

Въ дошедшихъ до нашего времени древнихъ рукописяхъ находится немало апокрифическихъ сказаній съ богомильскимъ содержаніемъ. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ ¹⁾.

Въ одной статьѣ Соловецкаго сборника, подъ заглавіемъ: „Сказаніе о семи планитахъ“, говорится, что въ тотъ день, когда Богъ сотворилъ солнце, луну и звѣзды, „испаде отъ славы сатана“. Увидя небо и землю украшенными, Сатанаилъ задумалъ устроить и устроилъ себѣ престолъ на облакахъ, вознесся на небо и сдѣлался воеводою ангельскому чину. Богъ велѣлъ архангелу Михаилу свергнуть противника— Сатанаила долу. Михаилъ, видя въ немъ печать великаго Божества, сначала не осмѣлился было даже посмотрѣть на него; и только когда Господь снялъ съ него Божество, Михаилъ свергнулъ Сатанаила, какъ уже простого человѣка, съ неба со всѣми его силами. Съ этого времени онъ началъ называться сатаною или діаволомъ. Господь снялъ съ него *илъ* и далъ его ангеламъ и архангеламъ; Михъ сталъ именоваться Михаиломъ, и далъ ему Господь старшинство надъ всѣмъ небеснымъ воинствомъ. Когда небеса утвердились, сатана прошелъ землю и поселился въ адѣ подъ землею; другіе же злые духи частію остались на землѣ, а частію обитаютъ въ воздухѣ и творятъ всякое зло людямъ.

Связь этого сказанія съ ученіемъ богомиловъ очевидна и не требуетъ подробнаго аналогическаго сближенія. Какъ по богомильскому ученію, архангелъ Михаилъ является побѣдителемъ, низложителемъ Сатанаила и за то, по волѣ верховнаго Божества, отнимаетъ отъ его имени священное окончаніе *илъ*, такъ точно разсказывается и въ приведенномъ апокрифѣ.

Въ рукописномъ сборникѣ Пермской духовной семинаріи, извѣстномъ у томскихъ старообрядцевъ, подъ названіемъ „Христовъ дневникъ“, сообщается одно космогоническое преданіе, въ которомъ тоже находимъ довольно ясныя слѣды богомильскихъ воззрѣній. „Когда не было ни неба, ни земли, гласитъ это преданіе, было одно море Тиверіадское. На этомъ морѣ плавалъ гоголь (въ образѣ птицы - гоголя является здѣсь Сатанаилъ). Богъ повелѣлъ гоголю достать со дна моря два камня. Гоголь досталъ, Богъ началъ бить камень

¹⁾ Прав. Собесѣдникъ“, 1861 г., ч. I, стр. 258—265.

о камень, и у Него явились ангелы. Гоголь также ударилъ камень о камень, и у него явились ангелы—десятый чинь,—его собственный. Далѣе—гоголь этотъ снесъ яйцо, на этомъ яйцѣ отразился Богъ — второе Лицо. Богъ велѣлъ гоголю принести пять земель, гоголь принесть, и изъ нихъ Богъ сотворилъ человѣка. Сотворивши человѣка, Богъ скрылся; діаволь воспользовался этимъ случаемъ и создалъ людей уродливыхъ. Богъ прогнѣвался на Сатанаила, отнял у него *илъ* и отдалъ его вождю своихъ небесныхъ силъ *Михъ*. Такимъ образомъ, стали враждебныя силы—сатана и Михаилъ“.

Въ спискѣ апокрифической бесѣды трехъ святыхъ передается слѣдующее. Прежде земли пребывалъ Господь Саваоѣвъ, безначальный Отець, „въ трехъ комарѣхъ на воздухѣхъ“. И отрыгнулъ Онъ отъ сердца и родилъ возлюбленнаго Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа, а изъ устъ Своихъ испустилъ Духа Своего Святаго въ образѣ голубинѣ. Затѣмъ словомъ Своимъ Господь создалъ небо хрустальное на столбахъ желѣзныхъ, озера, облака, звѣзды, свѣтъ, вѣтры, рай, морозъ, громъ, молнію, солнце и море Тиверіадское. И сошелъ Господь по воздуху на море Тиверіадское, увидѣлъ на томъ морѣ гоголя (извѣстный образъ сатаны въ мифологической космогоніи) плавающего и спросилъ его: „кто ты?“ Гоголь отвѣчалъ: „я сатана“. Господь повелѣлъ сатанѣ погрузиться въ море и вынуть оттуда землю и камень. Камень Господь переломилъ на двое, одну половину камня изъ лѣвой руки далъ сатанѣ, а изъ другой ударомъ жезла сотворилъ архангела Михаила, Гавріила и ангеловъ. Сатана же изсѣкъ изъ камня бѣсовскую безчисленную силу боговъ“.

Сличая содержаніе и этого апокрифическаго сказанія съ ученіемъ богомиловъ, мы замѣчаемъ въ немъ весьма явственные отгѣнки богомильскихъ дуалистическихъ воззрѣній. Таково сказаніе о безначальномъ Богѣ Отцѣ, пребывавшемъ прежде земли въ трехъ комарѣхъ на воздухѣхъ, отрыгнувшемъ отъ сердца Своего Сына Божія, испутившаго изъ устъ Своихъ Духа Святаго,—таково особенно представленіе о сатанѣ, какъ участникѣ въ твореніи міра и творцѣ отдѣльнаго, сатанинскаго царства существъ.

Путемъ такой именно апокрифической письменности богомильскія идеи отъ русскихъ книжниковъ проникали и въ простой народъ. Богомильскій дуализмъ и до сихъ поръ

живеть среди русскаго народа. Извѣстны, на примѣръ, народныя сказанія о происхожденіи горъ отъ сатаны, во время творенія міра Богомъ, о происхожденіи мошекъ отъ сатаны, о собраніи Богомъ птицъ (извѣстно космогоническое значеніе тѣхъ или другихъ птицъ), для содѣйствія Ему въ твореніи рѣкъ и озеръ ¹⁾ и т. п. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, (на примѣръ, въ Нижегородской губ., въ селѣ Павловѣ) нерѣдко можно слышать въ народѣ чисто богомильскія мнѣнія о двухъ царствахъ—Божіемъ и сатаниномъ, о Богѣ Саваоѣ, какъ „старшемъ“ Богѣ, и объ Иисусѣ Христѣ, какъ „младшемъ“ Богѣ, о созданіи человѣческаго тѣла сатаною, души же—Богомъ ²⁾. Богомильскія дуалистическія воззрѣнія такъ глубоко вкоренились въ народномъ сознаніи, что донинѣ составляютъ даже нравственно-догматическую основу міросозерцанія нѣкоторыхъ раскольническихъ толковъ. На примѣръ, толкъ бѣгуновъ, или странниковъ, возникшій около половины XVIII вѣка, весь міръ раздѣляетъ на два царства: *Божіе и сатанино* ³⁾.

Всѣ приведенныя нами данныя даютъ полное право заключать о широкомъ распространеніи въ Россіи богомильства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о вліяніи его на образованіе русскихъ религіозныхъ сектъ. Хотя на этотъ послѣдній предметъ нѣтъ почти никакихъ прямыхъ историческихъ указаній, при посредствѣ которыхъ можно было бы прослѣдить постепенный переходъ ученія богомиловъ въ ученіе русскихъ сектантовъ, тѣмъ не менѣе весьма значительное сходство и

¹⁾ Терещенки „Быть русскаго народа“, V, 44—47.

²⁾ Прав. Собесѣдникъ 1861 г., ч. I, стр. 267. Ср. Историко-статистич. описаніе Смоленской губерніи, стр. 36.

³⁾ Ивановскій. Руководство по исторіи русскаго раскола. 1886 г. Казань, стр. 117. 118.—Въ „разглагольствіи Тюменскаго странника“, составленномъ бѣгуномъ Василиемъ Москвинымъ (въ 20 годахъ прошлаго столѣтія), такъ изображены эти два царства. Въ царствіи Божіемъ: 1) Богъ истинный, Творецъ всея твари, Зиждитель, Вседержитель, Пастырь, Руководитель и всему міру Хранитель и Спаситель; 2) Духъ Святой, истинный, животворящій; 3) Градъ небесный, Сіонъ вышній, Іерусалимъ и райскія обители въ немъ и проч. Въ царствѣ сатаниномъ: 1) Противникъ Божій, антихристъ, дьяволъ, сынъ погибельный, седемглавый змій, древній клеветникъ, судія сатанинъ, титанъ, преисподній бѣсъ; 2) Духъ ложный, противный, погибельный и убивательный; 3) Великій градъ адскій, темный вавилонъ и адовы темницы въ немъ и проч.

даже тождество, замѣчаемое между тѣми и другими, утверждаетъ насъ въ справедливости сдѣланнаго заключенія.

Обиліе апокрифическихъ книгъ съ богомильскимъ содержаниемъ, въ связи со многими другими благоприятными для порожденія анти-церковнаго движенія условіями, способствовало появленію и распространенію въ Россіи разныхъ „ересей и шатаній“. Конечно, гдѣ больше совмѣщалось этихъ благоприятныхъ условій, тамъ сектантское своемысліе сильнѣе и раньше обнаруживалось и скорѣе проникало въ народъ. Въ XIV и XV вѣкахъ въ Псковѣ, враждовавшемъ съ Новгородскими владыками-архіепископами ¹⁾, и въ Новгородѣ, отличавшемся изстари духомъ мятежной вольности, боровшемся за церковную независимость съ Московскими митрополитами и наиболѣе подверженномъ либеральному западно-европейскому вліянію, — впервые открываются тѣ противо-церковныя движенія, которыя перешли и въ послѣдующія столѣтія. Разумѣемъ ереси или секты стригольниковъ и жидовствующихъ. Въ ученіи этихъ сектъ весьма замѣтны слѣды богомильскихъ идей.

Ересь стригольниковъ въ первый разъ становится известною въ 1371 году. Вождями ея были нѣкто Карпъ стригольникъ ²⁾ и діаконъ Никита ³⁾. Сначала они дѣйствовали въ Псковѣ, а потомъ перешли въ Новгородъ. По примѣру богомиловъ, стригольники начали съ того, что указывали и нападали на безпорядки духовенства и за безпорядки всеѣмъ отвергали церковную іерархію. Какъ и богомилы, они говорили о всѣхъ духовныхъ лицахъ, какъ о „поставленныхъ на мздь“; поэтому христіанскіе священники суть недостойные, недѣйствительные пастыри и не имѣютъ благодати священства, такъ какъ благодать Св. Духа не можетъ

¹⁾ Въ особенности изъ-за такъ называемаго мѣсячнаго суда, для котораго новгородскій архіепископъ имѣлъ право пріѣзжать въ Псковъ (ровно какъ московскій митрополитъ въ Новгородъ) въ известные сроки, причѣмъ взиmались судныя пошлины съ народа по дѣламъ, подлежащимъ церковному суду.

²⁾ Т. е. цирюльникъ, занимавшійся обычною въ древней Руси выстрижкой гуменца (верха головы или темени) у новопостриженныхъ епископомъ чтецовъ или дьяковъ.

³⁾ Софійскій врем., ч. I, стр. 351, Никон. лѣт., ч. IV, стр. 46; Супрасльская лѣт., стр. 91.

быть приобретена за деньги. Но какъ плату берутъ рукополагающіе священниковъ епископы, а епископы платятъ митрополитамъ, митрополиты же патріарху, то всѣ они незаконные архіереи; незаконна и вся существующая іерархія, русская и греческая—включительно до патріарха и собора. Затѣмъ, переходя къ разбору жизни духовенства, стригольники подобно богомиламъ находили, что „архіереи и монахи собираютъ себѣ много имѣнія, а священники—что это за священники и учителя?—ѣдятъ и пьютъ съ пьяницами, взимаютъ съ нихъ золото и серебро, берутъ порты (поборы) съ живыхъ и мертвыхъ“; такимъ образомъ незаконно поставленные пастыри являются недостойными и по своей жизни. Если такъ, то, значитъ, недѣйствительно и все совершаемое церковными пастырями; не должно поэтому слушать ихъ ученія и принимать отъ нихъ таинствъ; не должно пѣть надъ умершими, „ни поминати ихъ, ни службы по нихъ творити, ни приноса за мертвыя приносити въ церкви, ни пировъ творити, ни милостыню давати за душу умершаго“.

Признавъ всѣхъ священнослужителей недѣйствительными, стригольники по примѣру богомиловъ естественно должны были право религіознаго учительства и священнодѣйствія предоставить мірянамъ причемъ они ссылались на слова ап. Павла, заповѣдующаго учить и простымъ людямъ, какъ духовнымъ священникамъ. Какъ и богомильскіе учителя, вожаки стригольнической ереси въ своемъ учительствѣ думали держаться только новозавѣтныхъ писаній. Впрочемъ, Карпъ, какъ главный вожакъ секты, въ дополненіе къ нимъ, составилъ еще какое-то свое „писаніе книжное на помощь своей ереси“, которое показывалъ и читалъ всѣмъ. Это писаніе, безъ сомнѣнія, было тѣмъ, чѣмъ были подобныя нелѣпыя апокрифическія писанія или сказанія и богомильскихъ ересеучителей.

Устроивъ у себя учительство, стригольники должны были устроить свои моленія. Видимые церковные храмы они, подобно богомиламъ, отвергали, неразумно ссылаясь на слова свящ. Писанія, что „Вышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ“. Было ли у нихъ св. крещеніе—неизвѣстно; вѣроятно, было. Но относительно таинства евхаристіи есть указаніе, что они его не совершали и вслѣдъ за богоми-

лами понимали его въ смыслѣ духовнаго общенія вѣрующихъ со Христомъ. Въмѣсто исповѣди у священниковъ, какъ духовниковъ, они учили каяться самому, припадая къ землѣ ¹⁾. Значить, церковная практика относительно таинства покаянія признавалась ими, какъ и богомилами, ненужною.

Нравственныя начала стригольнической секты тоже могли быть отголоскомъ практическаго ученія богомиловъ. Стригольники, подобно богомиламъ, проповѣдывали нестяжательность, воздержаніе, трезвость и проявляли эти черты въ своей жизни, съ цѣлью противопоставить ихъ духу стяжанія и невоздержности современнаго имъ духовенства. Этими качествами они привлекали даже на свою сторону нѣкоторыхъ православныхъ, говорившихъ о стригольническихъ учителяхъ, что „они не грабятъ имѣнія и не собираютъ“. По примѣру богомиловъ, стригольники, кромѣ того, подолгу молились, строго постились, имѣли видъ печальный, угрюмый и вообще отличались аскетическимъ образомъ жизни ²⁾. Говоря объ этомъ аскетизмѣ стригольниковъ, православные обличители объясняютъ его фари́сейскимъ лицемеріемъ, свойственнымъ и богомиламъ, которое рассчитано было на обольщеніе простодушныхъ ³⁾.

Такимъ образомъ ересь стригольниковъ во всѣхъ существенныхъ пунктахъ своего ученія довольно сходна съ ересью богомиловъ, а это сходство заставляетъ насъ допустить, что первая образовалась не безъ вліянія со стороны послѣдней.

¹⁾ По мнѣнію однихъ, этотъ не совсѣмъ понятный обрядъ могъ означать тайную исповѣдь Самому Богу, причемъ припаденіе къ землѣ совершалось для того, чтобы можно было лучше сосредоточиться. Другіе же полагаютъ, что въ обрядѣ припаденія къ землѣ могло дѣйствовать по привычкѣ древнее языческое олицетвореніе земли-матери.

²⁾ Ученіе секты стригольниковъ обстоятельно раскрыто въ увѣщательныхъ грамотахъ константинопольскихъ патріарховъ Нила (около 1382 г.) и Антонія (около 1394 г.) (см. Акты и ст., т. I, № 4. 6) и въ посланіяхъ московскаго митрополита Фотія (1416 и 1427 гг.) (Акты и ст., т. I, № 21. 33 и 34).

³⁾ Патріархъ Антоній писалъ: „таковы же были и фари́сеи, постились два раза въ недѣлю, не ѣли по цѣлымъ днямъ, однако мытари и грѣшники съ исповѣданіемъ пришли ко Христу и спаслись, а фари́сеямъ сказано: горе вамъ, книжницы и фари́сеи!“

Стригольническая секта просуществовала въ Россіи не болѣе 50 лѣтъ. Послѣ 1427 года о стригольникахъ уже не слышно, но поднятое ими антицерковное движеніе, поддерживаемое продолжающими жить въ народной памяти идеями богомиловъ, не исчезло и, какъ сейчасъ увидимъ, вскорѣ снова возникло въ другой, еще болѣе опасной, ереси жидовствующихъ.

Спустя около 35 лѣтъ послѣ прекращенія ереси стригольниковъ началось—и опять въ Новгородѣ—новое религиозно-сектантское движеніе, извѣстное подъ именемъ *ереси жидовствующихъ* ¹⁾. Эта ересь, начавшая и продолжавшая свое дѣло тайно, имѣла большой успѣхъ среди русскихъ ²⁾, хотя сравнительно и недолго. Хотя названіе свое ересь получила отъ своего основателя жида Схаріи или Ерихоны, прибывшаго изъ Литвы въ Новгородъ около 1471 года ³⁾, и элементъ жидовства дѣйствительно въ ученіи этой ереси довольно замѣтенъ, однако названіе „жидовствующіе“ далеко не выражаетъ содержанія самаго ученія ихъ. Иудейство, или жидовство, участвуетъ въ ученіи этихъ сектантовъ только въ видѣ случайнаго, внѣшняго возбужденія, преслѣдуя здѣсь не столько цѣли чисто религиозной пропаганды, къ которой, съ появленіемъ христіанства, оно утратило и способность, и желаніе, сколько цѣли матеріальныя или, точнѣе сказать, торгово-промышленныя. Въ возникновеніи антирелигиознаго движенія, называемаго ересью жидовствующихъ, гораздо болѣе замѣтно участіе сектантскихъ идей богомиловъ, подъ вліяніемъ которыхъ образовалась и предшествовавшая ересь стригольниковъ. Самъ архіепископъ новго-

¹⁾ Свѣдѣнія объ ереси жидовствующихъ можно находить въ посланіяхъ новгородскаго архіепископа Геннадія къ московскому митрополиту Зосимѣ (Акты Эксп., т. I, № 380), къ суздальскому еп. Нифонту, къ ростовскому арх. Іоасафу (Чтен. Общ. Ист. 1747 г.) и особенно въ „Просвѣтителѣ“ Іосифа Волоколамскаго.

²⁾ По свидѣтельству Іосифа Волоколамскаго, „въ домахъ, на торгахъ и въ пути монахи и міряне о вѣрѣ пытали“ и „отступили отъ православія“.

³⁾ Онъ прибылъ сюда вмѣстѣ съ братомъ кievскаго князя, Михаиломъ Оленьковичемъ, назначеннымъ въ Новгородъ намѣстникомъ польскаго короля Казимира. Немного спустя сюда вновь прибыли изъ Литвы еще два жида—Іосифъ Шмайло Скорявей и Моисей Ханупъ.

родскій Геннадій, одинъ изъ строгихъ обличителей жидовствующихъ, прямо говорилъ, что въ ученіи этихъ еретиковъ участвуетъ не одно жидовство, что они содержатъ ересь христіанскую, сходную съ древнею, давно извѣстною ересью мессалианъ ¹⁾, элементы которой въ богомилствѣ, какъ мы имѣли случай говорить, весьма замѣтны.

Такимъ образомъ, послѣ ереси стригольниковъ древнее богомилство снова отразилось въ другой ереси—жидовствующихъ. Но если стригольники въ своемъ ученіи преимущественное вниманіе обращали не столько на догматическія или теоретическія основы богомилской секты, сколько на видимыя практическія слѣдствія, вытекающія изъ этихъ основъ, отрицательно относясь больше къ внѣшнему строю церковной жизни, чѣмъ къ внутреннему, то жидовствующіе главнымъ образомъ старались воспроизводить внутреннія основы богомилства; отрицательное направленіе этихъ послѣднихъ преимущественно простиралось на догматико-теоретическое ученіе православной Церкви, сказываясь, впрочемъ, въ концѣ концовъ и отверженіемъ внѣшняго церковнаго благоустройства. Значить, ересь жидовствующихъ начала съ того, чѣмъ кончила стригольническая ересь, а именно—съ полнаго отрицанія православно-христіанскаго вѣроученія, поведшаго потомъ къ гораздо болѣе широкой и дерзкой критикѣ (чѣмъ это было у стригольниковъ) и всѣхъ существующихъ въ Церкви учрежденій, уставовъ, порядковъ.

Въ одной лѣтописи, повидимому близкой ко времени жидовствующихъ ²⁾, между прочимъ рассказывается, что эти еретики про Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія говорили: „Како можетъ Богъ на землю явиться и отъ Дѣвы родиться, яко человекъ? но не есть тако, но яко про-

¹⁾ Въ посланіи ростовскому епископу Іоасафу Геннадій писалъ; „Хотя они мудрствуютъ по-жидовски, но покрыты укоризною проклятія, изреченною противъ еретиковъ... мессалианъ. Спроси, и каждый говоритъ: я православный христіанинъ; и въ лихомъ дѣлѣ своемъ заперся. Нѣтъ, въ нихъ не одно іудейство; а оно смѣшано съ мессалианскою ересью... Что ни есть мессалианскихъ ересей, то все мудрствуютъ“ (Чтен. Общ. Ист. 1747 г.).

²⁾ Разумѣемъ „Софійскій временникъ“, ч. II, подъ 1491 г. стр. 351. 352.

рокъ бѣ подобенъ Моисею ¹⁾. И не вѣроваху еже отъ Пречистыя Дѣвы Богородицы рождеству Его, ни воскресенію Его, ни на иконахъ написанному образу по человѣчеству Господа нашего Иисуса Христа Сына Божія не поклоняхуся, ни Пречистыя образу, ни Святымъ Его угодникамъ; но хуляще и ругающесе глаголаху: то суть дѣла рукъ человѣческихъ,—уста имуть и не глаголютъ, и пр. Также и Божественную службу совершающе ядше и пивше, и тѣло Христово ни во чтоже вмѣняюще, яко просто хлѣбъ, и кровь Христову, яко просто вино, и иныя ереси многи творяще, противно правиламъ св. апостолъ и св. отецъ; но большее ветхаго закона держяхуся, по іудейски (т. е. по іудейскому календарю) пасху праздноваху, въ среду и пяткъ масло ядяху и млеко, *иныя дѣла неподобныя еретическія творяху* ²⁾, ихже не мощно списанію предати“.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ приведеннаго лѣтописнаго извѣстія, жидовствующіе, по примѣру богомиловъ, отвергали Божество Иисуса Христа, не допускали возможности Его воплощенія, не вѣрили воскресенію Его изъ мертвыхъ, не чтили св. иконъ, ни св. угодниковъ Божіихъ, не признавали въ таинствѣ Евхаристіи тѣла и крови Христовыхъ и смотрѣли на нее, какъ на образъ самый простой, и пр.

Однакоже не у всѣхъ жидовствующихъ отрицаніе доходило до одинаковыхъ размѣровъ: одни, напр., допускали поклоненіе иконъ Спасителя, другіе были рѣшительными иконоборцами; одни только умѣренно либеральничали, другіе держались сродныхъ жидовству крайне матеріалистическихъ представленій о значеніи и цѣли религіи и Церкви, какъ средствахъ къ устроенію всѣми правдами и неправдами земного, чувственнаго благополучія, съ полнѣйшимъ равнодушіемъ къ тому, что будетъ за гробомъ. Въ наиболѣе

¹⁾ По словамъ же Іосифа Волоколамскаго, еретики утверждали, что когда Мессія *явится*, то *будетъ* подобенъ прежнимъ пророкамъ, а пришедшему Христу отказывали и въ этой чести („Просвѣтитель“, слово 2-е).

²⁾ Въ 11 и 12 словахъ „Просвѣтителя“ Іосифа Волоколамскаго находимъ поясненіе этимъ неопредѣленнымъ словамъ,—здѣсь именно показано, что жидовствующіе еще отвергали церковный институтъ монашества, какъ образа жизни, противнаго будто-бы человѣческой природѣ.

же рѣзкой формѣ доктрина жидовствующихъ выразилась у симоновскаго архимандрита Зосимы, котораго не напрасно сектанты возвели на московскую митрополию. Зосима, называясь митрополитомъ, совершая богослуженіе, созывая соборы противъ жидовствующихъ, въ то же время самымъ кощунственнымъ образомъ говорилъ: „Какой же это Иисусъ Христосъ? Что то царство небесное? Что то второе пришествіе? Что то воскресеніе мертвыхъ? ничего того нѣтъ. Умеръ кто инъ, то умеръ,—по та мѣста и былъ“. Затѣмъ слѣдовали не менѣе кощунственныя сцены: издѣваясь у себя дома надъ церковною святынею, Зосима полагалъ св. кресты въ нечистыхъ мѣстахъ, сожигалъ св. иконы, обзывая ихъ, подобно богомилскимъ ересеучителямъ, болванами или идолами; дни и ночи проводилъ въ безпутствѣ и пьянствѣ, чѣмъ, наконецъ, выдалъ себя и за что былъ низложенъ.

При показанномъ сходствѣ ереси жидовствующихъ во многихъ пунктахъ ученія съ древнимъ богомилствомъ, вполне естественно допустить, что на образованіе этой ереси въ извѣстной степени вліяли незабываемыя народомъ сектантскія идеи богомиловъ.

Ересь жидовствующихъ продолжалась не болѣе 70 лѣтъ и была подавлена, но чрезъ 30 лѣтъ смѣнилась ересью или сектою *Теодосія Косого* ¹⁾. Находясь въ непосредственной связи съ ересью жидовствующихъ, новая эта ересь пошла еще дальше и представляетъ поразительное сходство съ богомилствомъ. *Теодосіане* не ограничивались уже отрицаніемъ Божества Иисуса Христа, Его воплощенія, почитанія святыхъ, иконъ, креста, чудесъ, церковной іерархіи, таинствъ и т. п., а вслѣдъ за богомилами склонялись даже къ революціонному отрицанію государства и повиновенія всякимъ земнымъ властямъ. Далѣе некуда было идти, и русское религіозное сектантство, все время поддерживаемое богомилствомъ, закончило первый періодъ своего историческаго развитія.

¹⁾ См. полемическія сочиненія Зиновія Отенскаго. „Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи“ (объ ученіи Косого) и „Посланіе многословное на зломудріе Косаго и иже съ нимъ“.

IV.

Въ послѣдующее время древнее богомилство болѣе или менѣе откликнулось въ такъ называемыхъ мистико-раціоналистическихъ или тайныхъ сектахъ хлыстовъ, скопцовъ и молоканъ.

По общераспространенному у *хлыстовъ* ¹⁾ преданію, не чуждому нѣкотораго вымысла, ихъ общество получило начало въ первой половинѣ XVII вѣка, въ царствованіе Алексея Михайловича, когда одни „умные люди“, пораженные оскудѣніемъ въ мірѣ чистоты и благочестія, собрались на святое мѣсто и своими молитвами „созвали съ неба на землю“ Господа Саваоа, въ лицѣ одного бѣглаго солдата Данилы Филиппова, крестьянина Юрьевского уѣзда, Костромской губерніи, который, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ своей проповѣди, даровалъ имъ сына своего, Христа, въ лицѣ Муромскаго крестьянина Ивана Сулова, вознесся на небо, т. е. умеръ. Лжехристосъ Суловъ завелъ себѣ богородицу и 12 апостоловъ и въ сопровожденіи ихъ распространялъ свое ученіе преимущественно въ нижегородскихъ предѣлахъ. Похожденія Сулова кончились въ 1716 году, когда и онъ тоже вознесся на небо, какъ рассказываютъ хлысты, для соединенія съ своимъ отцемъ. Послѣ этого христомъ объявилъ себя стрѣлецъ Прокопій Лупкинъ, жену свою Акулину Ивановну назвавши богородицей. Свое ученіе онъ распространялъ въ губерніяхъ Нижегородской, Ярославской и въ самой Москвѣ. Лупкинъ пользовался среди хлыстовъ такимъ же почетомъ, какъ и Суловъ; при встрѣчѣ ему кричали: „царь, царь“, крестились на него, кланялись ему въ ноги и цѣловали руки. Въ 1746 году въ Москвѣ объ-

¹⁾ Названіе „хлысты“ или произошло отъ религіознаго обряда этихъ сектантовъ, во время совершенія котораго они бичуются, хлыщутъ другъ друга подъ слова пѣсни: „хлыщу, хлыщу, Христа ищу“.. или же есть искаженное произношеніе „христы“, — произношеніе, встрѣчающееся въ „Розыскѣ“ св. Димитрія Ростовскаго, который въ первый разъ изъ церковныхъ писателей упоминаетъ о хлыстахъ. „Христовщиной“ названа была эта секта потому, что въ средѣ ея постоянно являлись люди, слывшіе за одаренныхъ высшими дарами благодати, которыхъ сектанты считали христами. Сами себя хлысты называютъ „людьми Божиими“, въ которыхъ будто-бы за ихъ богоугодную жизнь обитаетъ Богъ.

явился новый лжехристосъ, юродивый Андреянъ Петровъ, слывшій за блаженнаго и предсказателя не только въ простомъ народѣ, но и среди многихъ изъ московской знати. Благодаря вліянію этого юродиваго хлыстовщина получила такое распространеніе, что, по словамъ калужскаго священника Сергѣева ¹⁾, она не страшилась становиться не разъ даже на мѣстѣ святѣ, „въ лицѣ самыхъ служителей алтаря Господня“. При всѣхъ суровыхъ преслѣдованіяхъ, которымъ неоднократно подвергалась хлыстовщина, она продолжаетъ тайно существовать и доселѣ во многихъ губерніяхъ ²⁾.

Русскій человѣкъ есть по преимуществу человѣкъ чувства, а въ преобладаніи чувства надъ мыслию и содержится источникъ такъ называемаго мистицизма, характеризующаго хлыстовщину. Вотъ почему мы думаемъ, что хлыстовщина въ извѣстной степени представляетъ собою явленіе самобытное, русское; образованіе ея стоитъ въ нѣкоторой связи съ складомъ духовныхъ силъ русскаго простолюдина, съ нашимъ народнымъ характеромъ, съ историческими и бытовыми условіями русской жизни. Но въ то же время нельзя не видѣть въ хлыстовщинѣ повторенія, такъ сказать, на русской почвѣ и явленія общеисторическаго, такъ какъ въ ученіи ея есть много аналогичнаго или даже тождественнаго съ ученіемъ многихъ сектъ западныхъ ³⁾ и особенно восточныхъ, съ которыми въ свое время боролись великіе отцы Церкви во всеоружіи тогдашней эллинской и христіанской учености. Изъ восточныхъ сектъ ближе всѣхъ хлыстовщина стоитъ къ богомилству, занесенному къ намъ изъ Болгаріи еще при св. Владимірѣ. Поэтому болѣе чѣмъ вѣроятнымъ представляется мнѣніе нѣкоторыхъ почтенныхъ изслѣ-

¹⁾ Его „Изъясненіе раскола, именуемаго хлыстовщина или христовщина“, представленное въ 1809 году чрезъ преосвящ. Теофилакта въ св. Синодѣ.

²⁾ Христ. Чтен. 1869 г., ч. II, стр. 465.

³⁾ Съ этими средневѣковыми мистическими сектами Западной Европы поставляютъ хлыстовщину въ связъ преосвящ. Филаретъ (Ист. русс. Ц. 1848 г., Москва, т. V, стр. 85 и дл.), Ливановъ („Рационализмъ русскихъ сектантовъ“ въ Всем. Трудѣ 1868 г., Февр., стр. 49), Н. Реутскій („Люди Божіи и скопцы“, Москва 1872 г.; стр. 4—6; 75—88), И. Соколовъ (Странникъ 1880 г., т. I, стр. 96—112) и др.

дователей ¹⁾относительно вліянія на образованіе хлыстовщины секты богомиловъ. Весьма большое значеніе въ смыслѣ мнѣнія этихъ изслѣдователей имѣютъ слѣдующіе факты. По словамъ св. Димитрія Ростовскаго, о лжехристѣ Сусловѣ говорили, что онъ родомъ изъ Турціи ²⁾, очевидно, на томъ основаніи, что Сусловъ былъ, какъ и его преемникъ Лупкинъ, бѣглый солдатъ, и оба они участвовали въ походахъ противъ турокъ, слѣдовательно, были въ Болгаріи или вблизи ея и могли тамъ познакомиться съ остатками богомильства. Въ этомъ случаѣ не мѣшаетъ еще сослаться на показаніе одной хлыстовской богородицы, записанное священникомъ Вазерскимъ, о томъ, что „секта хлыстовъ происходитъ отъ запорожскихъ казаковъ“, бѣжавшихъ въ турецкія владѣнія. Тамъ они имѣютъ главнаго настоятеля секты, въ видѣ Христа ³⁾. Всѣ эти и подобные факты не могутъ не говорить о большемъ или меньшемъ заимствованіи хлыстами своего ученія отъ богомиловъ.

Мы сказали, что изъ всѣхъ сектъ христіанскаго востока хлыстовщина всего ближе стоитъ къ болгарской сектѣ богомиловъ. И дѣйствительно, сличая ученіе хлыстовъ съ богомильскимъ ученіемъ, находимъ между ними во многихъ частяхъ значительное сходство и даже тождество.

Хлысты учатъ, что существуетъ небо и земля, міръ духовный и матеріальный. Небесъ семь. На седьмомъ небѣ обитаетъ: Святая Троица, Богородица, архангелы, ангелы и святые угодники. Но что такое Троица, архангелы и ангелы, сектанты не разъясняютъ. Можно думать, что подъ этими названіями они разумѣютъ не лица, но только различныя силы и образы проявленія въ природѣ и человѣкѣ одного и того же божественнаго существа. Такимъ образомъ хлы-

¹⁾ Напр., Максимовъ (Отеч. Зап. 1867 г. стр. 500—521), Мельниковъ, Русскій Вѣстн. 1868 г., т. 75, стр. 14—20) и др.

²⁾ „Сказуютъ того лжехриста родомъ быти турченина“, „Розыскъ“. ч. III, гл. 2.

³⁾ Добротворскій, „Люди Божіи, русская секта такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ“, Казань, стр. 25—27.—Эта ссылка находитъ себѣ подтвержденіе въ разказахъ Кельсиева („Русскіе двоевѣры“, Отеч. Зап. 1867 г.), который въ данномъ отношеніи имѣетъ большой авторитетъ, какъ человѣкъ, собравшій свои свѣдѣнія на мѣстѣ, въ Турціи.

стовщина также отвергает истинно-христианское учение о троичности Лиць въ Богѣ, какъ и богомилы.

По словамъ свящ. Сергѣева, хлысты „не признаютъ того, что Иисусъ Христосъ, совокупивъ въ особѣ своей оба естества—Божеское и человѣческое, въ самомъ дѣлѣ принялъ на себя содѣйствіемъ Святаго Духа отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи плоть нашу и благоизволилъ родиться изъ Нея истинно, яко совершенный человѣкъ, во всемъ, кромѣ грѣха, съ другими человѣками соестественный“; они учатъ, что Сынъ Божій, сошедши на землю, „Духомъ Своимъ Святымъ вселился въ чужую душу и плоть прежде зачатого и рожденнаго по общимъ законамъ природы человѣка“ Иисуса Назорея,—вселился на 13-мъ году его жизни, „ради безпорочности Его жизни, чистоты сердца и святости дѣлъ“. Съ этого времени человѣкъ Иисусъ сталъ Христомъ, т. е. помазанникомъ, по причинѣ духовнаго помазанія, сообщеннаго Духомъ Святымъ, т. е. чрезвычайнаго дара ученія и пророчества. „И такъ, продолжаетъ Сергѣевъ, у нихъ Иисусъ Христосъ есть не больше, какъ первоначальный учитель, Сынъ Божій не по естеству, а по благодати, причастію и вселенію въ Него Духа Святаго“. Совершенныя Имъ чудеса, по мнѣнію хлыстовъ, нужно понимать духовно. Ходить по водамъ, яко по суху—значить жить въ мірѣ и не касаться его соблазновъ; исцѣлять разслабленныхъ—подкрѣплять маловѣрныхъ; возставлять болящихъ отъ одра—ободрять унывающихъ; давать слѣпымъ прозрѣніе—научать истинной вѣрѣ и проч. Таковъ взглядъ нашихъ сектантовъ на Иисуса Христа, или „старого Христа“, какъ они выражаются. Нельзя не видѣть весьма близкаго сходства такого взгляда съ ученіемъ многихъ восточныхъ сектъ, въ томъ числѣ прежде всего секты богомиловъ, по извѣстнымъ обстоятельствамъ болѣе всѣхъ знакомой нашему народу съ первыхъ временъ русскаго христианства.

Но то, чего удостоился Иисусъ Назорей, продолжаютъ хлысты, можетъ быть пріобрѣтено и другими избранными людьми. Иисусъ сдѣлался Христомъ, въ немъ воплотился Сынъ Божій единственно ради его естественной святости и чистоты жизни; но нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, чтобы и другой кто-либо изъ людей достигалъ той же степени нравственной чистоты, какой достигъ родившійся отъ

Тосифа и Маріи; слѣдовательно, и другіе избранные люди могутъ удостоиваться воплощенія въ нихъ Сына Божія— дѣлаться христами. „Онъ, Христось, пречистой Своей плоти подвигъ земной кончилъ, а въ другихъ плотяхъ избранныхъ Онъ еще начинается“, поютъ наши сектанты на своихъ радѣніяхъ. Отсюда у нихъ цѣлый рядъ „открывшихся или „изобрѣтенныхъ“ христовъ, начиная съ Сулова. Начало такихъ вѣрованій въ возможность воплощенія Бога въ человѣка и отождествленія человѣка съ Богомъ восходитъ къ древнѣйшимъ вѣрованіямъ восточныхъ народовъ—индійцевъ и персовъ. Въ древне-христіанской Церкви эти языческія вѣрованія отразились въ ересяхъ манихеевъ, павликіанъ и въ образовавшейся подъ вліяніемъ этихъ послѣднихъ сектъ богомиловъ. Несомнѣнно, что эти вѣрованія имѣютъ связь съ ученіемъ русскихъ хлыстовъ, хотя прослѣдить эту связь въ настоящее время и нѣтъ возможности ¹⁾.

Какимъ же образомъ достигается то нравственное совершенство, при которомъ человѣкъ отождествляется съ Богомъ, дѣлается Христомъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ нравственное ученіе хлыстовъ, въ основѣ котораго лежитъ дуализмъ и тѣсно связанный съ нимъ аскетизмъ. Въ этомъ пунктѣ ученія хлыстовъ, по нашему мнѣнію, нельзя не видѣть самой близкой аналогіи съ ученіемъ богомиловъ. Тѣ и другіе смотрятъ на тѣло, какъ на злое, сатанинское начало въ природѣ человѣка, которое нужно стараться всячески умерщвлять. Отсюда одинаково суровая мораль у тѣхъ и другихъ. Какъ и богомилы, хлысты должны воздерживаться отъ супружескаго сожитія. Впрочемъ, эта заповѣдь исполняется ими формально: осуждая церковный бракъ, они въ то же время имѣютъ духовныхъ жепъ, которыя даются имъ христами или пророками на радѣніяхъ, якобы для заботъ о храненіи цѣломудрія этими женами. Кромѣ того, хлысты, подобно богомиламъ, стараются воздерживаться отъ употребленія хмѣльнаго, ибо въ винѣ, по апостолу, есть блудъ (Еф. 5, 18). Изъ понятія о необходимости умерщвлять плоть вытекаетъ также хлыстовское ученіе о постѣ, состоящее въ постоянномъ удаленіи отъ употребленія въ пищу мяса.

¹⁾ С. Маргаритовъ, „Исторія русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ“, Кишиневъ, 1894 г., стр. 50.

То же аскетическое значеніе имѣютъ и хлыстовскія радѣнія, соединенныя съ самоистязаніями. Радѣнія нашихъ сектантовъ, служащія внѣшнею формою богослуженія ихъ, составляютъ явленіе родственное богослуженію византійскихъ евхитовъ или мессалианъ, вліяніе которыхъ на образованіе богомилства, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, не подлежитъ сомнѣнію. Подобно тому, какъ въ сектѣ евхитовъ, бѣганья и верченья хлыстовъ на радѣніяхъ, часто доходящія до полного изступленія и изнуренія, дѣлаются съ цѣлью умерщвленія плоти. Помимо радѣній къ очищенію и совершенствованію духа, по мнѣнію хлыстовъ, можетъ служить частое повтореніе молитвы Иисусовой. Молитвѣ—этому „Богу всѣхъ добродѣтелей и дарованій благодатныхъ“—хлысты, вслѣдъ за богомилами, придаютъ особенно важное значеніе. Поэтому наши сектанты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называются *богомолами* ¹⁾, подобно древнимъ *богомоламъ*-евхитамъ и родственнымъ имъ богомиламъ.

По примѣру богомиловъ, хлысты раздѣляются на отдѣльныя общины, извѣстныя подъ названіемъ „кораблей“. Они управляются особыми лицами, которыя, являясь какъ-бы носителями благодати и совершителями богослуженія, образуютъ изъ себя такимъ образомъ нѣчто въ родѣ іерархіи. Первое и главное мѣсто въ этой іерархіи принадлежитъ „кормщику“ корабля, иначе называемому „учителемъ“, „апостоломъ“, „пророкомъ“ и др. Когда еще были у хлыстовъ „изобрѣтенные“ христы (въ настоящее время, повидимому, мѣсто христовъ заступаютъ пророки), при каждомъ изъ нихъ, какъ и при богомилскихъ учителяхъ или епископахъ, большею частію было 12 апостоловъ, которые помогали ему „уловлять вселенную“. Теперь, хотя у нашихъ сектантовъ и нѣтъ христовъ, тѣмъ не менѣе чрезвычайныя благодатныя дарованія Церкви первобытной, апостольской существуютъ у нихъ (какъ они въ этомъ убѣждены) въ полной мѣрѣ: и теперь овому дается духомъ пророчество, иному даръ языковъ, иному сказаніе языковъ.

Во всемъ расходясь съ православною Церковію, хлысты, какъ и богомилы, естественно, не признаютъ этой послѣдней. По словамъ свящ. Сергѣева, православная Церковь въ

¹⁾ Мельниковъ, „Письма о расколѣ“, 1862 г., стр. 72.

ихъ глазахъ „есть учрежденіе, ничѣмъ не отличающееся отъ ветхозавѣтной синагоги и другихъ языческихъ собраній и только предзнаменующее ихъ духовную Церковь. Таинства они, по примѣру богомиловъ, отвергаютъ на томъ основаніи, что по совершеніи ихъ съ тѣми, надъ кѣмъ они совершены, не происходитъ будто-бы никакой переменѣны, ничего подобнаго тому, что испытываютъ сектанты во время своихъ радѣній. Особенно они издѣваются надъ священствомъ. „Съ насмѣшкою говорятъ, будто вся духовность священнаго сана переродилась въ чувственные знаки. Окомъ зависти взирая на святительскія свѣтлыя, блистательныя украшенія, говорятъ, что вся благодать церковная окаменѣла и обратилась въ дорогія камня, золото и серебро, которое могло бы многихъ бѣдныхъ пропитать... Священниковъ именуютъ сопатыми ослами“ (слова Сергѣева). Истинные христіане, духовные, каковы хлысты, не имѣютъ надобности въ чувственныхъ знакахъ, какіе составляютъ принадлежность церковныхъ таинствъ: только сущій по плоти, говорятъ они, плотская мудрствуетъ, а иже по духу—духовная, а идѣже духъ, тамъ и свобода. Подобно богомиламъ, православныхъ иконъ они не почитаютъ, говоря, что гораздо разумнѣе поклоняться живому существу, въ которомъ, можетъ быть, невѣдомо для поклоняющагося обитаетъ Богъ, нежели неодушевленному дереву.

Впрочемъ на практикѣ хлысты, по примѣру богомиловъ, въ отношеніи къ православной Церкви допускаютъ крайнее лицемѣріе. Имъ не воспрещается, для избѣжанія подозрѣнія въ принадлежности къ сектѣ, наружно принадлежать къ господствующей Церкви и оказывать усердіе къ православнымъ храмамъ. Точно также, питая въ душѣ сильную ненависть къ православному народу и особенно духовенству, хлысты однако иногда заповѣдуютъ почитать священниковъ и весь причтъ церковный любить, потому что они—служители Бога Вышняго. Послѣднее говорится тѣмъ, которые еще не вполне посвящены въ тайны хлыстовщины. Отвергая почитаніе иконъ, наши сектанты въ то же время охотно смотрятъ на нихъ во время молитвы и даже поклоняются имъ и т. п.

Наконецъ, хлысты, какъ и богомилы, не хотятъ признавать никакой правительственной власти; они, по своему

лжеученію, должны быть совершенно свободны и независимы; если же исполняютъ предписанія начальства, то ради страха человѣческаго. „Духъ Святыи, говоритъ одинъ лжехристосъ хлыстовскій, поставилъ меня выше всякаго начала и властей“. „Богъ на меня не гнѣвается, говоритъ другой лжехристосъ, я все равно—какъ вѣрный и любимый сынъ, исполнившій волю Отца и за то имѣющій во всемъ свою волю. На мнѣ отецъ уже взыскать ничего не хочетъ, да и не можетъ“.

Такимъ образомъ, въ ученіи хлыстовъ есть много аналогичнаго и даже тождественнаго съ ученіемъ древнихъ богомиловъ; а это, помимо вышесказаннаго, еще болѣе утверждаетъ насъ въ мысли о генетической связи и исторической преемственности этихъ сектантскихъ ученій.

Если сходно и близко ученіе хлыстовщины съ ученіемъ богомильской ереси, то еще ближе и сходнѣе стоитъ къ этой послѣдней вышедшее изъ первой *скопчество*. Обособившись во второй половинѣ XVIII вѣка отъ хлыстовщины въ отдѣльную секту, *скопчество* удержало однакоже все ея ученіе и обряды; единственное отличіе его составляетъ оскотленіе, котораго отнюдь не хотятъ допустить хлысты: не трудно бороться съ умерщвленнымъ врагомъ, а ты поборись съ живымъ, возражаютъ они скопцамъ.

Основателемъ *скопчества* считается Селивановъ ¹⁾. Раньше принадлежалъ онъ къ хлыстовской сектѣ и въ одномъ изъ многолюдныхъ кораблей Орловской губерніи, гдѣ богородицей была Акулина Ивановна, объявилъ себя „сыномъ Божіимъ“, искупителемъ (оскопителемъ). Желая возвратить хлыстовщинѣ забытый ею идеалъ нравственной чистоты ²⁾, здѣсь онъ, оскотившись самъ, началъ свою проповѣдь о необходимости оскотленія или „убѣленія“, какъ наилучшемъ средствѣ уничтожить плотскія влеченія; здѣсь же нашелъ себѣ ревностнаго помощника въ крестьянинѣ Тульской губерніи Александрѣ Ивановѣ Шиловѣ. Этотъ послѣдній признанъ скопцами за предтечу искупителя. „Удаляйтесь

¹⁾ По однимъ, крестьянинъ Орловской губерніи, а по другимъ—исключенный изъ службы подпоручикъ.

²⁾ Въ обществѣ хлыстовъ, вопреки одной изъ существенныхъ заповѣдей Данилы Филиппова: „плотскаго грѣха не творить“, началь царить самый грубый развратъ.

лѣности (сладострастія), проповѣдывалъ Селивановъ съ Шиловымъ. Змѣю бить, такъ бей ее поскорѣе до смерти, куда на шею не вспрыгнула и не укусила“. Слова эти означали то, что для сохраненія чистоты надо оскопиться. Распространившееся еще при жизни Селиванова во многихъ губерніяхъ скопчество, по смерти его ¹⁾, такъ широко раскинулось въ предѣлахъ Россіи, что едва ли въ настоящее время можно найти губернію, гдѣ бы его не было. При императорѣ Николаѣ Павловичѣ оно было признано самою вредною сектою, такъ что за простую принадлежность къ ней грозилось преслѣдованіемъ. Такою признается она и донинѣ. Вслѣдствіе такого строгаго отношенія правительства скопцы уходили за границу и селились большею частію въ Румыніи и Турціи. Въ 1872 году въ Румыніи, близъ Галаца, среди скопцовъ объявился „второй искупитель и царь“ въ лицѣ московскаго крестьянина Лисина, который приговоромъ суда былъ сосланъ въ каторжныя работы.

Внутренній духъ и характеръ ученія скопцовъ, какъ и хлыстовъ, совершенно согласенъ съ существомъ богомилскаго ученія.

Подобно богомиламъ, скопцы, вслѣдъ за хлыстами, учатъ о перевоплощеніяхъ Сына Божія. Въ духѣ богомилскаго ученія они утверждаютъ, что Иисусъ Христосъ ни страданій, ни смерти на землѣ, какъ повѣствуется объ этомъ въ Евангеліи, не испытывалъ; Онъ только терпѣлъ „гоненія отъ жидовъ“ и умеръ естественною смертію, послѣ чего душа Его вмѣстѣ съ Божествомъ вознеслась на небо, а тѣло предалось въ землѣ тлѣнію. Когда міръ снова погрязъ въ „лѣности“, Искупитель вторично явился на землѣ въ лицѣ Селиванова. Подобно первому Христу, Селивановъ страдалъ отъ гоненій. Въ новомъ искупителѣ Лисинѣ скопцы признаютъ третье воплощеніе Сына Божія.

По примѣру богомиловъ, скопцы отвергають всѣ церковныя таинства; крещенія водою у нихъ нѣтъ; покаяніе совершается чрезъ исповѣданіе грѣховъ другъ другу. Какъ и богомилы, они ненавидятъ и ругаются надъ пастырями Церкви, называя ихъ фарисеями, жидами. Въ отношеніи къ

¹⁾ Онъ умеръ въ 1832 году въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ, куда секретно сосланъ былъ.

церковнымъ установленіямъ скопцы, по примѣру богомиловъ, крайне лицемѣрны. Молитвенные дома ихъ украшаются иконами Спасителя, Богоматери, Николая Чудотворца и другими. Эти иконы даже ставятся ими въ переднемъ углу. Но православное почитаніе св. иконъ наши сектанты, подобно богомиламъ, считаютъ идолопоклонствомъ. Какъ и богомилы, никакой власти они не признаютъ; если же исполняютъ правительственныя распоряженія, то только ради страха наказанія.

Въ основѣ нравственнаго ученія скопцовъ лежитъ дуалистическое воззрѣніе богомиловъ, по которому духъ есть начало доброе, а тѣло—начало злое. Наши прародители, говорятъ сектанты, были сотворены безплотными, т. е. не имѣющими половыхъ органовъ. Послѣдніе явились только тогда, когда люди, по наущенію діавола, согрѣшили. Вмѣстѣ съ этимъ они предалися „лѣпости“. Чтобы предохранить себя отъ нея, необходимо достигнуть такого состоянія, при которомъ уже фактически невозможно грѣшить. Эта невозможность и достигается чрезъ оскотленіе, состоящее въ уничтоженіи или, по крайней мѣрѣ, поврежденіи половыхъ органовъ. Только при оскотленіи возможно достигнуть нравственной чистоты. Отсюда у скопцовъ, какъ и у богомиловъ, въ принципѣ отрицается брачная жизнь.

Вообще скопчество въ многихъ частяхъ своего ученія до такой степени близко и аналогично съ ученіемъ богомиловъ, что въ немъ какъ бы снова ожило и воскресло богомильство, и потому нельзя преположить, чтобы богомильскія идеи, живущія въ сознаніи русскаго народа съ первыхъ временъ христіанства, не имѣли никакого вліянія на образованіе у насъ секты скопцовъ.

На томъ же самомъ основаніи мы не можемъ не видѣть слѣдовъ богомильства и въ весьма распространенной въ Россіи ¹⁾ сектѣ *молоканъ* ²⁾, которая была организована во

¹⁾ Извлеченіе изъ отч. оберъ-прокурора Св. Синода 1885 г., стр. 123.

²⁾ Это названіе установилось за данными сектантами съ 1765 года, когда Тамбовская дух. консисторія въ донесеніи св. Синоду назвала рационалистическое ученіе возникшихъ въ то время въ Тамбовской губерніи какихъ-то вольнодумцевъ, позволявшихъ себѣ ѣсть въ постъ молоко, — *молоканією*. Сами же молокане объясняютъ это названіе тѣмъ, что вкушаютъ „словесное млеко“; обыкновенно же они называютъ себя „духовными христіанами“.

второй половинѣ прошедшаго столѣтія крестьяниномъ Тамбовской губерніи, Борисоглѣбскаго уѣзда, Семеномъ Матвѣевымъ Уклеинымъ. И дѣйствительно, если сравнимъ молоканское ученіе съ богомильскимъ, то найдемъ мажду ними поразительное сходство; это—какъ бы одна и та же никогда не прекращавшаяся ересь или секта.

Согласно вѣрованіямъ богомиловъ, молокане говорятъ, что отцы Церкви и вселенскіе соборы произвольнымъ толкованіемъ свящ. Писанія извратили христіанство и смѣшали его съ іудействомъ или язычествомъ. Въ настоящее время, по ихъ мнѣнію, истинную церковь составляютъ лишь они—„духовные христіане“, которые не приѣмлютъ ни преданій, ни соборныхъ постановленій, а исповѣдуютъ только то, чему учить Библия.

Объ Иисусѣ Христѣ молокане въ духѣ богомильской ереси учатъ, что Онъ для спасенія людей принесъ съ неба плоть,— не дѣйствительную человѣческую, а лишь мнимую, т. е. такую, какую, напр., имѣлъ архангелъ Рафаилъ, сопутствовавшій Товіи,—вселился съ нею въ утробу Дѣвы Маріи и безсѣменно родился отъ нея. Отсюда они не признаютъ дѣйствительными ни Его страданій, ни смерти.

Во имя мнимой духовности христіанства (Іоан. 4, 24) молокане, подобно богомиламъ, проповѣдуютъ поклоненіе Богу однимъ духомъ и отвергаютъ всякое внѣшнее богопочитаніе съ почитаніемъ креста, иконъ, которыя называютъ они „идолами“, мощей, храма, ангеловъ, святыхъ и пр. Церковныя таинства они, вслѣдъ за богомилами, понимаютъ духовно, а именно: крещеніе, какъ наученіе отъ слова Божія,—покаяніе, какъ сокрушеніе сердца только предъ Богомъ и исповѣданіе грѣховъ другъ предъ другомъ,—причащеніе, какъ принятіе ученія Христова и исполненіе Его заповѣдей и т. д.

Во имя неправильно понятой евангельской свободы (2 Кор. 3, 17) молокане, какъ и богомилы, проповѣдуютъ, что въ Церкви нѣтъ ни большихъ, ни малыхъ, но всѣ равны, всѣ—братья и священники, и что никто не долженъ даже называться учителемъ, такъ какъ одинъ Учитель и Архіерей—Христось. Судя поэтому, можно думать, что молоканству чужда всякая организація внутренняго религіознаго быта. На самомъ дѣлѣ не такъ: въ молоканскихъ общинахъ, по примѣру древнихъ богомильскихъ, существуютъ старцы или

учители, которые являются руководителями въ вѣрѣ. Самъ Уклеинъ, объявивъ себя пророкомъ, окружилъ себя 70 апостолами. Его примѣру слѣдовали и другіе руководители молоканской секты, восхищавшіе себѣ званіе пророковъ, чудотворцевъ и т. п.

Вмѣстѣ съ церковною іерархіей молокане, вслѣдъ за богомилами, отрицаютъ и гражданскую власть, признавая ее терпимою только для сыновъ міра, а не для духовныхъ христіанъ, въ которыхъ, какъ сынахъ не отъ міра сего, вселилось ученіе Христово. Христіане, по ихъ мнѣнію, должны избѣгать рабства помѣщиковъ, войны, присяги, какъ недозволённыхъ Словомъ Божиимъ. Вотъ почему молокане часто убѣгали отъ военной службы, а единовѣрцы ихъ укрывали бѣглецовъ. Соціально-революціонный элементъ въ молоканствѣ становится несомнѣннымъ въ виду прямыхъ со стороны нѣкоторыхъ изъ его послѣдователей заявленій, что Государю служить не нужно, такъ какъ онъ-де не молоканинъ. А за Кавказомъ объявился даже молоканскій царь въ лицѣ Рудометкина. Иногда, впрочемъ, у молоканъ (напр., Кишиневскихъ) встрѣчается молитва за русскаго Государя; но это объясняется ихъ лицемѣріемъ, свойственнымъ и древнимъ богомиламъ,—желаніемъ показать, что и они—вѣрные сыны отечества. Повидимому наши сектанты не совсѣмъ отказываютъ и въ повиновеніи подлежащей власти, но это дѣлается, „покуда“, какъ они выражаются, „нельзя противиться“.

Все это показываетъ большую близость и сходство нашего молоканства съ болгарскимъ богомильствомъ; а это обстоятельство вынуждаетъ насъ видѣть въ богомильской ереси одно изъ важныхъ основаній въ образованіи молоканской секты.

V.

Въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія, подъ вліяніемъ нѣмецкихъ колонистовъ, возникла на югѣ Россіи новая религіозная секта, весьма близкая къ ереси богомиловъ, из-

вѣстная подѣ именемъ *штундизма* или *штунды* ¹⁾. Первыми послѣдователями, распространителями и вожаками этой секты были малороссы-крестьяне Михаилъ Ратушный, Иванъ Рябошапка (Херсонской губ.), Герасимъ Балабанъ (Кіевской губ.) и др.; приходившіе на югъ Россіи на заработки къ нѣмцамъ-колонистамъ. Эти работники, живя въ нѣмецкихъ колоніяхъ, иногда удаленныхъ на десятки верстъ отъ православныхъ храмовъ, не имѣя общенія съ православнымъ обществомъ въ молитвѣ и таинствахъ, не слыша поученій православныхъ пастырей, оторванные отъ своей семьи, не могли устоять противъ соблазновъ нѣмецкихъ пасторовъ и совращались въ штунду. И вотъ штундизмъ быстро распространился въ южной и отчасти западной Россіи, пропикъ даже въ среднюю полосу ея, такъ что духовная власть должна была прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ для борьбы съ нимъ ²⁾.

Первоначально русскіе штундисты не составляли изъ себя въ собственномъ смыслѣ секты. Хотя ко многимъ догматамъ православія они высказывали недовѣріе, однако не порвали еще связи съ православною Церковію, посѣщая православные храмы и принимая всѣ таинства отъ православныхъ священниковъ. Формальное отдѣленіе штундистовъ отъ Церкви произошло въ 70 годахъ. На это отдѣленіе повліяли *баттистскіе* миссіонеры, которые, появившись въ Россіи среди нѣмецкихъ колонистовъ, подорвали проповѣдью своего ученія довѣріе малороссовъ-штундистовъ къ православному ду-

¹⁾ Это названіе происходитъ отъ нѣмецкаго Stunde — часъ; такъ назывались братства, члены которыхъ въ особые послѣобѣденные часы, преимущественно въ праздничные дни, собирались для чтенія свящ. Писанія, благочестивыхъ размышленій и пѣнія религиозныхъ гимновъ. Обычай устроить эти собранія былъ заведенъ въ Германіи лютеранскимъ пасторомъ Яковомъ Шпенеромъ (ум. въ 1705 году). Такія штундовыя собранія появились и среди нѣмцевъ—колонистовъ на югъ Россіи. Отъ нѣмцевъ обычай устроить эти собранія перешелъ и къ русскимъ. Главнымъ дѣятелемъ по устроенію ихъ въ Херсонской губерніи, какъ говорятъ, былъ пасторъ Карлъ Бонекемпферъ изъ колоніи Рорбахъ, къ которому нерѣдко обращались за наставленіями русскіе работники въ нѣмецкихъ колоніяхъ.

²⁾ Кіевскій соборъ іерарховъ 1884 г., всероссійскіе миссіонерскіе съѣзды, противощтундистскіе миссіонеры во многихъ епархіяхъ и пр.

ховенству и тѣмъ положили начало отдѣленію ихъ отъ Церкви въ видѣ особой секты ¹⁾.

Такимъ образомъ, русскій штундизмъ стоитъ въ непосредственной причинной связи съ нѣмецкимъ, точнѣе прусскимъ *баптизмомъ*. Въ этомъ удостовѣряютъ насъ несомнѣнныя данныя ²⁾. Но занесенный къ намъ изъ Пруссіи въ недавнее время баптизмъ, получившій въ Россіи названіе штунды, имѣетъ, какъ тамошнее явленіе, свой антецедентъ въ отдаленныхъ вѣкахъ христіанской Церкви на западѣ и даже на востокѣ ея. Можно прослѣдить генетическую связь его съ древнимъ богомилствомъ.

Въ своемъ мѣстѣ мы имѣли случай замѣтить, что болгарскіе богомилы, подвергшіеся жестокимъ преслѣдованіямъ въ Византійской имперіи, въ XII—XIII вѣкахъ расселились въ Италіи, Франціи и въ другихъ странахъ западной Европы, чему могли способствовать и передвиженія европейскихъ народовъ во время крестовыхъ походовъ. Отъ нихъ возникли въ XII вѣкѣ сродныя на западѣ Европы мистическія секты, извѣстныя во Франціи подѣ именемъ каваръ (чистыхъ), болгаръ, публиканъ (павликіапъ), бичующихся, пляшущихъ, ткачей и др.; въ XIII вѣкѣ изъ нихъ выродились «братья и сестры свободнаго духа» во Франціи, Германіи и Италіи, среди которыхъ ученіе богомиловъ получило особенно большое развитіе. Начала ихъ же ученія лежали и въ основѣ проповѣди Арнольда Брестійскаго, Петра Брки, Вальденсовъ и Альбигойцевъ, дѣйствовавшихъ преимущественно во Франціи. Западные кавары такъ же, какъ и богомилы, замѣняли у себя водное крещеніе возложеніемъ рукъ и Евангелія Іоанна, а причащеніе молитвою «Отче нашъ», воздерживались отъ вступленія въ бракъ и отъ употребленія вина и мяса. Нельзя сказать, чтобы принятое у *нѣмецкихъ баптистовъ* перекрещиваніе вступающихъ въ ихъ секту было позаимствовано ими лишь у *анабаптистовъ* или, какъ они иначе назывались, *меннонитовъ* ³⁾ времени реформаціи. Еще въ III вѣкѣ *новаціане*, которые были чистыми пуританами своего

¹⁾ Маргаритовъ, „Исторія русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ“, Кишиневъ, 1894 г., стр. 35.

²⁾ „Кіевскія Епарх. Вѣд.“ 1884 г., кн. 10 и 11; 1885 г., кн. 3.

³⁾ Эти сектанты назывались такъ по имени одного изъ представителей секты анабаптистовъ Симона *Меннона*.

времени, тоже принимали въ свою общину переходившихъ къ нимъ изъ православной Церкви чрезъ перекрещиваніе. Ихъ-то можно назвать также первыми анабаптистами. Но-ваціане назывались каеарами или чистыми, каковое названіе перешло уже отъ нихъ къ французскимъ каеарамъ XII вѣка и къ каеарамъ итальянскимъ, которые свое начало производили съ востока, именно отъ болгарской секты богомиловъ ¹⁾.

Такимъ образомъ нѣмецкій баптизмъ, повліявшій у насъ въ Россіи на возникновеніе штундизма, имѣетъ свой историческій antecedentъ въ древнемъ богомильствѣ, съ которымъ онъ находится въ причинной, хотя и не непосредственной связи.

Но независимо отъ баптизма нѣмецкихъ колонистовъ, секта штундистовъ могла найти для себя подходящую почву въ самомъ русскомъ народѣ, въ религіозномъ сознаніи котораго еще съ первыхъ временъ христіанства жили богомильскія идеи, отразившіяся въ тѣхъ или другихъ сектантскихъ ученіяхъ. Ближайшимъ же образомъ, русской штундизмъ представляетъ собою дальнѣйшее развитіе богомильско-молоканскихъ воззрѣній, подъ вліяніемъ новыхъ условій жизни и по извѣстному сектантскому правилу — «отъ слова рождается новое слово» ²⁾.

Какъ бы то ни было, болгарская секта богомиловъ имѣетъ немаловажное значеніе въ образованіи современной намъ секты штундистовъ. Еще болѣе мы убѣдимся въ этомъ, если сравнимъ ученіе той и другой секты.

Сличая ученіе штундистовъ съ ученіемъ богомиловъ, нельзя не усматривать весьма близкой аналогіи между ними. Штундисты такъ же, какъ и древніе богомилы, отрицая православную Церковь съ іерархіей, относятся къ ней въ высшей степени враждебно и дерзко. Церковь они называютъ блудницей, дочерью Вавилона, равно какъ членовъ церковной іерархіи — архіереями и священниками, распявшими Іисуса Христа, или князниками и фарисеями, которыхъ обличалъ Господь; рядовыхъ же членовъ православной Церкви называютъ бѣдными, несчастными, погибшими, идоло-

¹⁾ „Кіевская Старина“ 1885 г., кн. 12, стр. 648 и д.

²⁾ „Херсонскія Епарх. Вѣд.“ 1876 г. „Штунда и штундисты“.

поклонниками, а себя—духовными христіанами, обществомъ друзей Божіихъ, братьями библейскими и свое ученіе—евангелійскимъ исповѣданіемъ. Устраняя церковную іерархію, они, подобно богомиламъ, во главѣ своихъ общинъ однако поставляютъ епископовъ, пресвитеровъ или старшихъ братьевъ и діаконовъ, хотя ни тѣ, ни другіе, ни третьи не имѣютъ священнаго сана. Впрочемъ, такъ называемые чаплинскіе (Таращанскаго уѣзда, Кіевской губ.) младоштундисты пришли къ отрицанію и «старшихъ братьевъ», предоставивъ управленіе дѣлами общины собранію всѣхъ членовъ ея.

Согласно богомиламъ, штундисты отвергаютъ также почитаніе ангеловъ, святыхъ, мощей, иконъ (называя ихъ «идолами»), креста (видя въ немъ только орудіе казни), не хотятъ имѣть у себя храмовъ, а одни молитвенные дома, и, выходя изъ того понятія, что христіанство есть духовная религія, допускаютъ (собств. младоштундисты) лишь внутреннее богослуженіе, состоящее въ чтеніи свящ. Писанія, пѣніи духовныхъ пѣсней и произнесеніи молитвъ. Молитвы употребляются у нихъ, какъ и у богомиловъ, большею частію импровизированныя. Изъ таинствъ Косяковскіе (Косяковка въ 5 верстахъ отъ вышеупомянутой Чаплинки) староштундисты оставляютъ только крещеніе и причащеніе (св. вечерю, или преломленіе хлѣба); при этомъ на крещеніе они смотрятъ, какъ на плодъ и выраженіе вѣры въ Иисуса Христа и торжественное завѣреніе въ томъ, что вѣрующему омыты грѣхи, почему крещеніе большею частію совершается у нихъ, по примѣру богомиловъ, только надъ взрослыми; причащеніе же, по ихъ мнѣнію, есть духовное, мысленное, а не дѣйствительное вкушеніе тѣла и крови Христовыхъ. Что касается младоштундистовъ, то они въ этомъ отношеніи еще ближе подходятъ къ ученію богомиловъ, такъ какъ совсѣмъ не признаютъ крещенія водою и преломленія хлѣба. Крещеніе водою, говорятъ они, разъ совершенно было на вѣки Іоанномъ Крестителемъ надъ Иисусомъ Христомъ, и «мы не пойдемъ больше къ берегамъ іорданскимъ». Крещеніе водою, по нимъ, оmyваетъ только тѣло, а не душу; оно нисколько не измѣняетъ человѣка къ лучшему. Относительно же преломленія хлѣба младоштундисты учатъ: «мы принимаемъ живыя слова Иисуса Христа и тѣмъ самымъ приобщаемся Его плоти и крови».

Среди русских штундистовъ, какъ нѣкогда среди болгарскихъ богомиловъ, бродятъ социальнo-революціонныя идеи. Исходя изъ мысли о равенствѣ всѣхъ людей передъ Богомъ, они отвергаютъ законность существованія гражданскихъ властей; если же они всетаки подчиняются начальству, то единственно изъ страха наказанія; слышатся также среди штундистовъ голоса объ общемъ раздѣлѣ имѣній, ненужности судовъ, преступности клятвы и войны и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно и тяготѣніе ихъ къ нѣмцамъ, которые, по ихъ словамъ, «умнѣе, богаче и сильнѣе насъ»; они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ нападенія нѣмцевъ на Россію, обѣщая встрѣтить ихъ съ хлѣбомъ и солью.

Показанное сходство штундизма съ богомильствомъ, въ существенныхъ пунктахъ ученія того и другого, само собою разумѣется, достаточно говорить за историческую преемственность этихъ явленій.

Мы рассмотрѣли съ извѣстной точки зрѣнія почти всѣ главнѣйшія русскія религіозныя секты, т. е. секты стригольниковъ, жидовствующихъ, Θεодосія Косого, хлыстовъ, скопцовъ, молоканъ и штундистовъ. Путемъ такого рассмотрѣнія мы пришли къ убѣжденію, что всѣ онѣ не самородныя и самостоятельныя секты, возникшія изъ собственнаго религіознаго своемыслия русскаго народа, а занесенныя къ намъ со стороны, изъ чужихъ краевъ. Помимо всего сказаннаго нами выше, это подтверждается еще и тѣмъ, что названныя секты никогда не находили и не находятъ себѣ дѣйствительнаго сочувствія у истинно-русскаго человѣка, послѣдователи этихъ сектъ живутъ среди насъ какъ-то особнякомъ, въ скрытности; они боятся объявить свое настоящее имя, и нашъ русскій православный народъ инстинктивно сторонится отъ нихъ, питаетъ къ нимъ какое-то органическое отвращеніе и даже суевѣрный страхъ, весьма близкій къ страху сатаны, считаетъ нѣкоторыхъ изъ этихъ сектантовъ какими-то загадочными волшебниками, находящимися въ общеніи съ темными силами, плюетъ и крестится при одномъ упоминаніи объ нихъ. Съ своей стороны и послѣдователи всѣхъ этихъ сектъ чуждаются интересовъ современной общественной жизни русскаго народа и являются совершенно равнодушными къ успѣхамъ развитія этой жизни.

Еще менѣе они интересуются преданіями, историческимъ прошлымъ своихъ соотечественниковъ; для нихъ весь интересъ въ ихъ баснословномъ будущемъ: напр., хлысты вмѣстѣ съ скопцами ожидаютъ торжественнаго возвращенія «изъ невѣдомой Иркутской стороны» своего искупителя; молокане ждуть Араратскаго царства, паденія Ассура и тысячелѣтняго всемірнаго покоя; штундисты льстятъ себя надеждою, что нѣкогда придетъ штундовый царь, разоритъ царство русское, церкви обратитъ въ конюшни и амбары, духовенство и властей отдастъ въ рабство штундистамъ и земли раздѣлитъ между послѣдними. И всѣ эти сектанты думаютъ, что, когда исполнятся ихъ чаянія, наступитъ на землѣ золотой вѣкъ, который они называютъ идеальнымъ. Какъ видно, религіозныя секты, существовавшія и существующія въ Россіи, — не наши, не русскія; онѣ проникли къ намъ совнѣ и приразились къ русскому народу. Поразительная сходство и близость ихъ къ ереси богомиловъ, обстоятельно показанная нами въ своемъ мѣстѣ, служатъ важнѣйшимъ доказательствомъ того, что сектантское вольномысліе, искони чуждое русскому духу, занесено къ намъ изъ Византіи, или, точнѣе сказать, изъ Болгаріи, занесено очень давно, одновременно съ принятіемъ нашими предками христіанства при св. Владимірѣ; но и въ теченіе столькихъ вѣковъ религіозное сектантство не могло сродниться съ русскимъ народомъ, и доселѣ оно представляется ему несообразнымъ съ характеромъ его религіозной жизни явленіемъ.

Свящ. Н. Стеллецкій.

О продолженіи и измѣненіяхъ въ изданіи журнала

„Миссіонерское Обозрѣніе“

въ 1902 г.

Въ новомъ 1902 году „Миссіонерское Обозрѣніе“ вступаетъ въ *седьмой годъ* своего изданія и по своему направленію и характеру остается неизмѣннъ—зоркимъ и убѣжденнымъ стражемъ интересовъ *внутренней миссіи*, въ широкомъ значеніи и пониманіи этого святого дѣла.

Являясь *единственнымъ* въ нашей журналистикѣ специальнымъ органомъ *внутренней миссіи* православной Церкви, „Миссіонер. Обозрѣніе“ будетъ по прежнему посвящено *всестороннему изслѣдованію и обличенію какъ русскаго сектантства*, во всѣхъ его толкахъ (молоканства, духоборчества, штунды, пашковщины, толстовства, шалопутства, скопчества и др.), *такъ равно и расколо-старобрядчества*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Редакція въ новомъ году изданія отведетъ на страницахъ „Миссіонер. Обозрѣнія“ видное мѣсто для апологетическихъ и полемическихъ статей по выясненію и опроверженію господствующихъ въ извѣстной антицерковной части такъ называемаго интеллигентнаго общества религиозно-нравственныхъ лжеученій и заблужденій.

Посвятивъ въ истекающемъ году цѣлый рядъ статей по обличенію моднаго толстовскаго лжеученія, въ новомъ году редакція будетъ продолжать всестороннее раскрытіе лживости и пагубности толстовской доктрины.

Между прочимъ, будетъ напечатана монографія г. Григорьева на тему: „Государство и христіанство по воззрѣніямъ гр. Л. Толстого“, а также рядъ писемъ и разсужденій образованныхъ свѣтскихъ людей, тяжкимъ опытомъ жизни безъ Бога и внѣ Церкви познавшихъ тщету невѣрія и животворящую истину и силу христіанства.

Нарождающіеся новые запросы, требующіе себѣ отъ миссіонерскаго органа освѣщенія и выясненія, обиліе скопившагося въ портфель Редакціи матеріала по всѣмъ отдѣламъ, особенно же по *расколо-отдѣлію* настоятельно требуютъ *увеличенія объема книжекъ журнала*, что возможно, при настоящей подписной платѣ, сдѣлать только за счетъ сокращенія количества приложений, а потому Редакція признала соотвѣтственнымъ въ новомъ году дать подписчикамъ только 2 нн. приложений вмѣсто 4, значительно увеличивъ объемъ книжекъ журнала.

Въ виду сего и условія подписки измѣняются, а именно: съ новаго 1902 г. подписная плата на „Миссіонерское Обозрѣніе“ остается одна—въ 6 руб., подписка же на неполное изданіе (въ 5 р.) не будетъ приниматься.

Въ новомъ 1902 г. „Миссіонерское Обзорѣніе“ *будетъ выходить къ 10 числу каждою мѣсяца въ слѣдующемъ составѣ и порядкѣ:*

1) 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ журнала, въ объемѣ отъ 10 до 15 печатныхъ листовъ. (Одна книжка журнала въ вакаціонное время выйдетъ сводною: іюль—августъ).

2) 2 книжки Приложенія.

3) шесть особыхъ выпусковъ проповѣдническихъ Приложеній (двухмѣсячники), подъ заглавіемъ Проповѣди „Миссіонерскаго Обзорѣнія“, съ миссіонерскими при нихъ листками, въ формѣ отвѣтовъ на „Слова Божія“.

Всѣ отдѣлы приложеній къ журналу „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ главнымъ образомъ *предназначены для православныхъ чадъ церкви*, а потому „Миссіонерское Обзорѣніе“ является органомъ интереснымъ и полезнымъ не только для приходовъ съ расколо-сектантскимъ населеніемъ какъ многіе ошибочно предполагаютъ, но и чисто православныхъ, не зараженныхъ религіозными лжеученіями вѣка сего, да и въ самомъ журналѣ многое, прямо необходимое по нашимъ духовно смутнымъ временамъ, особенно же для миссіи среди интеллигенціи, найдутъ для себя и пастыри, и пасомые.

Въ *проповѣди чешскаго Приложенія* 1902 г., особымъ счетомъ страницъ, будетъ продолжено печатаніе *церковныхъ словъ заслуженнаго профессора Кіевской духовной академіи, В. Ѡ. Пѣвницкаго*, издавна пользующагося почтенною извѣстностью знаменитаго церковнаго витія.

Въ теченіе 1902 г. предполагено издать 2 томъ проповѣдей маститаго профессора *на пасхи*.

При „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ будетъ продолжаться также и изданіе „Народно-Миссіонерской Библіотечки“ и подписчикамъ будетъ дано свыше 50, (вновь изданныхъ и пересмотрѣнныхъ исключительно для Библіотечки) отдѣльныхъ выпусковъ, состоящихъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: а) Отвѣты изъ слова Божія; б) Святоотеческія наставленія объ основныхъ истинахъ вѣры; в) Духовно-беллетристическіе и религіознобытовые рассказы и очерки изъ жизни сектантовъ и раскольниковъ. Цѣна 2 р. Присылающіе требованіе при подпискѣ на журналъ прилагаютъ только 1 р. 50 к.

Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ призналъ „Миссіонерское Обзорѣніе“ изданіемъ необходимымъ для церковныхъ библіотекъ приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для *благочинническихъ и епархіальныхъ* библіотекъ. Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ миссіонерскій журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности же тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ „Миссіонерское Обзорѣніе“ для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.

Оставшіяся въ незначительномъ количествѣ изданія журн. Мис. Обзор. за прежніе годы можно выписать изъ Конторы Редакціи—за 1896, 1898 и 1899 по 4 р., 1901 г. по 5 р., за 1900 г. (неполное изданіе)—3 р. Пересылка по вѣсу.

Редакторъ-издатель В. М. Скворцовъ.